

Сия

“Мир ловил меня, но не поймал”

Г. Сковорода.

*Не горит сено, не коснувшись огня,
сердце не любит, не коснувшись красоты.
Распинается мир,
сгорая в тебе!
Для мира во Мне распинаешься ты.*
Сия.

Мистика

или

Смерть и воскресение Григория Сковороды

КИЕВ 2006

УДК 133.18
ББК 86.42
С41

С41 Мастер Сия

Мистика\Сия. — М.: Амрита-Русь, 2006. — 400с.
ISBN 5-94355-386-X

Сковорода, которого вы знаете, умер, и одновременно воскрес новый, истинный Сковорода, которого с вами, по сути, никогда не было. Потому что Сковорода — это не часть вашей истории, не знания о нем, он — часть вашей жизни, вашего бытия, он — проявление в вас разума, проявление вас в осознанности, что за пределами обусловленного знанием верующего ума.

На страницах этой книги Сковорода, единое осознание, суть существования сам, устами Мастера Сия развеивает все иллюзии, непонимания и кривотолки о нем.

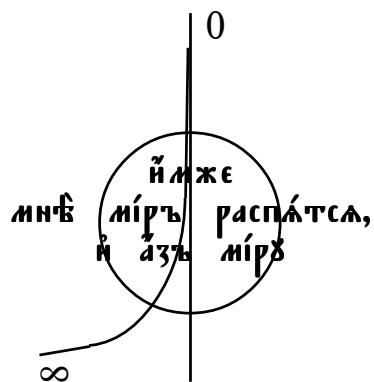
Однако, чтобы его услышать, вам придется отправиться вместе со Сковородой в путешествие, но не по дорогам Малороссии, а во внутреннее путешествие, в себя, где вы никогда еще не бывали.

ISBN 5-94355-386-X

© А. Снегирев, автор, 2006

Смерть и воскресение Григория Сковороды

Жизнь не умирает, смерть не живёт!
 Если жизнь ускользает,
 её смерть берёт,
 потому что рожденное мрёт!
 Включаясь в жизнь,
 жизнью всё поглощается,
 что на пути её встречается???,
 полностью растворяясь в осознанность,
 в мгновение...
 Жизнь превосходит смерть
 по интенсивности ее происхождения!
 Происходит жизнь,
 происходит смерть,
 как вечное существование(бессмертие)
 не может умереть
 лишь никогда не рождающееся сознание.

Смерть — это лишь способ самообновления. Рождение и смерть, как вдох и выдох содержат Душу, как некую непрерывность в перерождении форм. Без выдоха не случается вдоха. Поэтому, умирая, вы получаете способность перерождаться, но не как то же самое тело, не как то же самое сознание(ум), то же самое эго, личность, а как единая для всех тел и форм Душа. Душа единого Бога.

Поскольку просветление — это смерть и одновременно рождение не тела, а духа(сознания) вас, то, прежде чем сознательно умереть(просветлеть), придется всю свою жизнь превратить в сознательный экстаз.

Смерть не против жизни,
 она ее продолжение,
 переход на наивысший уровень бытия,
 новое вас в духе рождение,
 крещендо жизни,
 кульминация.

Поэтому, чтобы красиво(истинно) умереть,
 нужно красиво(в осознанности) жить,
 иначе смерть
 не сможет вас просветлить,
 поскольку сама по себе смерть не существует.
 Жизнь, меняя формы, вас не преобразует.

Истинное преобразование случается,
 когда жизнь в чудо,
 в восхищение превращается,
 доходит до пика своего осуществления.
 Смерть — это квантовый скачек,
 мгновенный переход вас в другое измерение.

Смерть — это огромная радость
 для тех, кто узнал,
 что такое жизнь,
 как не проходящий,
 единственный праздник,
 что отправляет в ЗА.предельную Высь.

***

Рождение и смерть в пределах жизни осуществляется,
но никогда не затрагивает её.
Жизнь в перерождениях изменяется,
меняя лишь своё бытие.

Жизнь меняется, но не умирает,
ибо смерть не живет.
Кто жизнью себя узнает,
тот никогда не умрет.

***

Существование только потому так прекрасно,
что есть смерть?!
Если бы оно думало, что жить опасно,
разве могло бы иметь
радость и страстность живой природы,
танец ветра с солнцем и луной,
разве роза в ожидании погоды
могла быть величественной такой?
Дерзкий вызов, брошенный смерти
делает вашу жизнь необыкновенной,
вы забываете о безопасности...
оСознание вспышкой мгновенной
открывает вас в беспристрастности
смертью,
являющейся величайшим триумфом расставания
со всем,
что закрывает ваше сознание?!

***

Если ты станешь думать о чем-то,
то извратишь это явление.
Размышляя,
ты навязываешь себе собственные представления.
Мышление создает препятствие,
связь с реальностью теряется.
Суть явлений через мышление не проясняется.

Чтобы познать то, что есть,
как творческую волну,
тебе придется совсем замолчать,
умереть,
раствориться в полную тишину.
Без предрассудков и предубеждений
невинным отправиться в пустоту.

Однако, чтобы умереть, нужно жизнь познать.
Иначе не умрешь,
если будешь с жизнью себя отождествлять.
Наступает жизнь, наступает смерть,
ты за пределами того и другого.
Исток входит в открытую дверь,
нет препятствия никакого.

***

Смерть — это ложное явление!
Не происходит такого события как смерть
для тех кто Знает Себя Жизнью,
невозможно умереть.
Неведение, незнание становится явлением смерти.
Вы живы, но вы не знаете,
что есть Жизнь?!
Это заставляет вас верить
в то, что вас может не быть.

Вопрос: Сия, что побудило вас говорить о Сковороде, разве для этого вы достаточно его знаете?

Я ни знающий, ни незнающий. Я не философ, не теолог и не ученый. Я не принадлежу ни к одной из религий, ни к одной из политических или из каких-либо других организаций. Политики, философы, теологи говорят "о", они ходят вокруг да около, но никогда не говорят главного. Я не собираюсь говорить о Сковороде, я буду говорить устами Сковороды, предоставив ему себя в качестве проводника.

Как-то же он должен защитить себя от всех этих спекуляций, которые разыгрываются с использованием его имени вот уже третье столетие, после того как тело его покинуло нас. Поэтому Сковорода сам будет говорить через меня. Я не препятствую, напротив, предоставляю ему такую возможность. Отныне я становлюсь его голосом. Это единственный способ говорить о нем.

Сковорода абсолютно реален, но все, что вы знаете о нем — это лишь ваши идеи, абстракции и представления. Это ваши домыслы и догадки о нем, не более того. Поэтому я не буду говорить о Сковороде, я не собираюсь давать вам новые идеи. Я не буду

говорить о нем, как о чем-то отдельном от себя. Все, что бы я ни сказал, это будут слова самого Сковороды, особенно там, где мне придется исправлять допущенные им ошибки или договаривать то, что он не договорил.

Сковорода — это не часть истории. Он — часть вашего бытия, он ступень вашего бытия. Просто вы этого не осознаете, потому что вы осознаете лишь нечто отдельное от себя как объект, ситуацию или событие, оформленные в знания и принадлежащие им значения в контексте случившегося. Но вы не осознаете себя осознанием, вы не осознаете себя сознанием Сковороды. Проснитесь, и вы узнаете. Он — не знания, он — проявление Единого в нас Сознания. Для того чтобы узнать Сковороду, вам не нужно погружаться в историю его человеческой жизни. А те, кто делают это, просто глупцы.

Вам нужно отправиться во внутреннее путешествие, в себя. Вам нужно узнать себя. Там вы не встретите Сковороду, который бродил по дорогам Малороссии, вы не встретите его, если вернетесь на два с половиной столетия назад в прошлое. Его там нет, потому что там есть только прошлое: факты и события, касающиеся его человеческой жизни, его тела и имени как ваши представления о нем, как **ваши** мысли. Оставьте это, такое исследование Сковороды оставляет вас лишь в мире ваших иллюзий, в мире ваших представлений, то есть вне реальности вас, что не возвращает вас к осознанности, а наоборот.

Просто идите внутрь, туда, откуда мысли рождаются, там вы встретите истинного Сковороду, а не собственную иллюзию о нем, даже если она была построена на фактическом материале его человеческой жизни. Чтобы узнать истину вам придется расстаться со своими представлениями, со всеми своими верованиями, концепциями и идеями, со своей зависимостью от них, что делает вас обусловленным.

Вам не нужно путешествовать во времени. Вопрос в том, чтобы вырваться за пределы времени. Потому что ваше сознание существует вне времени и пространства. Оно есть в это самое мгновение, то есть сейчас и в этом самом месте, то есть здесь. Не нужно себя ограничивать, не нужно ограничивать сознание фактами и историческими событиями, которых уже нет, которые абсолютно не имеют никакого значения. Они только связывают вас и обуславливают.

Я не знаю ничего о человеке Сковороде, и это меня не интересует, но я знаю о себе. И отсюда я могу узнать о любом, кто проснулся от сна заблуждений и представлений ума. У меня нет необходи-

мости представлять, что происходит, мне не нужно знать, потому что я есть до знаний, я есть то, откуда они случаются. Поэтому я знаю Сковороду, но не отдельного от себя, а как себя самого. Знаю точно так же, как я знаю каждого из вас, вас как себя самого.

Вопрос не в том, чтобы знать Сковороду, как человека. Сковорода — не человек, он — не знание. Свидетельствования, которые Сковорода оставил, говорят сами за себя. Они не от имени человека, не от ума, а от самого Духа Сознания, от имени самой Истины, то есть Единого нас Сознания, благодаря которому мы есть, благодаря которому есть все существование.

Оно всегда прежде всего и никому не принадлежит, лишь свидетельствует себя через все случающееся здесь как мир явленный. Если вы осознаете себя Единым Сознанием всех нас, вы осознаете себя Истиной, не умом, не фактом, не знанием, вы почувствуете свой вкус во всем.

Вкус сознания везде один и тот же. Чтобы его узнать, вам нужно исследовать себя как осознание. Не как его результат и даже не как сам процесс осознания, а как то, без чего никакое осознание не случается. Вам придется познать себя самым истоком, самими корнями осознанности. События не важны, история не важна, с кем бы она ни происходила. В какое время, в каком веке, в какой стране, нет разницы. Познание себя в осознанности — это высший безвременный опыт, который предстоит вам пройти. Это опыт ради которого рождается каждое человеческое существо, хотя реализуют его единицы.

После того, как вы однажды узнали себя не человека, не ум, не тело, вы узнали все проявления в прошлом, и не только это, вы узнали также все проявления в будущем, даже то, что еще не происходило, потому что вы познали себя там, откуда все появляется и куда все уходит, осознанностью. Познав себя в осознанности, как саму эту осознанность, вы познали все.

Вот почему я говорю вам о Сковороде. А если вы столкнетесь с тем, что мои слова будут расходиться со словами Сковороды, забудьте о Сковороде! Или исправьте их. То, что я говорю, это не исторические исследования человеческой жизни. Я не привожу вам тезисы, содержащие новые факты из биографии Сковороды, я просто говорю то, что случилось со мной. По-другому быть не может.

Вопрос: *Несмотря на то, что Сковорода является чуть ли ни единственным представителем нации, кто так глубоко проник в Истину, до сих пор он с этой стороны остается совершенно незамеченным. В лучшем случае о Сковороде знают, как о поэте и мыслителе, но чаще знания ограничиваются лишь упоминанием о нем. Кто же он, Сковорода?*

Григория Сковороду называют неповторимой личностью в истории украинской духовности, выдающимся православным мыслителем, родоначальником отечественной классической философии, наиярчайшей звездой на небосводе духовно-культурной жизни Украины, гордостью нации и пр., пр.

Но, говоря так, Сковорода лишь опускается до уровня сознания человека, то есть до уровня обыденного утилитарного мышления умов социальных адептов. Человек не может понять, что говорил Сковорода, для этого нужно стать Сковородой в осознанности. Вам ни от имени науки, ни от имени политики, ни от религии или культуры не уловить Дух Истины в его словах. Человеку не уловить неуловимое, разве что исчезнуть в нем, став самой неуловимостью.

Сковорода не является символом человека ума: философа, ученого, просветителя или культурного деятеля. Он не философ в современном понимании этого слова, он — животворящая Истина, сама Философия, Любомудрие, как это любил говорить он сам.

Хотя Сковорода нигде в своих произведениях прямо не называет себя ни просветленным, ни Истиной, ни Мудростью, не говорит ни о своей метафизической смерти, ни о воскрешении в Дух Святой, в сущности ж, Он был настоящим мистиком, всегда оставаясь искателем Истины, переживающим и свидетельствующим Ее, не философски, не интеллектуально, а по-сократовски, экзистенциально, то есть в осознанности себя, реально. Сковорода вспоминает: *«...встав рано, пошел я в сад прогуляться. Первое ощущение, которое я осознал сердцем моим, была некая развязанность, свобода, бодрость, надежда с исполнением. Введя в сие расположение духа всю волю и все желания мои, почувствовал я внутри себя чрезвычайное движение, которое преисполнило меня силы непонятной. Некое сладчайшее мгновенное излияние наполнило мою душу, от которого все внутри меня загорелось огнем, и, казалось, что в жилах моих пламенное течение кругообразилось. Я начал не ходить, но бегать, аки бы носим неким восхищением, не чувствуя в себе ни рук, ни ног, но будто бы весь я состоял из*

огненного состава, носимого в пространстве кругобытия. Весь мир исчез предо мною; одно чувство любви, благонадежности, спокойствия, вечности оживляло существование мое. Слезы полились из очей моих и разлили некую умирительную гармонию во весь мой состав. Я проник в себя, ощутил аки сыновнее любви уверение и с того часа посвятил себя на сыновнее повиновение духу божиию».

Эти переживания побудили Сковороду, имея мысли и чувства души своей наполненными благоговением и благодарностью к Богу, посвятить себя на сыновнее повиновение Духу Святому. Проникнув в сердце через любовь, «Софіину дщерь», он коснулся мудрости не умозрительно, а через себя самого, проживая себя мудреца.

Влюбившись в себя самого, в само это божественное осознание, Сковорода испытал себя истинно в Боге, оставаясь Его любовником. Ибо любовник не может только размышлять, любовник не может только думать об Истине: любовник любит, он отважен, поэтому ищет, рискуя, жертвуя собой во имя Любви, обретаясь Любовью.

Истина — это Возлюбленная. Нельзя только думать о ней, сердце должно быть отдано возлюбленной. Поэтому он не был философом, он был любовником философии, самой любовью к мудрости, он был философией в сократовском смысле этого слова. Ибо «...мудрование мертвых сердец, препятствует философствовать во Христе», то есть «истина Господня, а не бесовская». Исчезновение в Истине мудрствующего ума — истинный путь к Истине.

В молитве сочиненной им же самим он просит Бога стать Сократом: «Отче наш, иже еси на небесех. Скоро ли ниспослешь нам Сократа, который бы научил нас наипервое познанию себя, а когда мы себя познаем, тогда мы сами из себя выведем науку, которая будет наша, своя, природная. Да святится имя Твое в мысли и помысле раба Твоего, который замыслил умом и пожелал волею стать Сократом на Руси».

Это его сокровенное желание лишь сформулировано, он это «замыслил умом», но в сути своей в нем сокрыт крик его души, крик сердца человеческого существа, крик разумности в нем, ищущей, как потерявшаяся дочь ищет мать, Истину.

Сковорода понимал, что истинное познание, истинная наука — наша, своя, природная. Наука, которая не исходит от ума — периферийного, символического сознания человека, обусловленного выведенным, приобретенным знанием. Истинная наука

должна исходить из глубины самой сути свидетельствующего ее сознания.

Сковорода понимал, что поиск не может быть интеллектуальным, он должен быть практическим, глубоко интуитивным, экзистенциальным. Возможно, начало должно быть интеллектуальным, но только начало. Лишь отправная точка должна быть интеллектуальной, в конце же он должен проникнуть в самое ядро нашего существа.

«Если хочешь что-либо узнать в истине, — говорит Сковорода, — усмотри сначала во плоти, т. е. в наружности и увидишь на ней следы Божии, обличающие безвестную и тайную премудрость».

Поиск начинается с внешнего, с преодоления, с переживания и проживания внешнего — плоти своей. Именно она есть следы Божии. Все мироздание есть Божии следы, свидетельствующие и одновременно обличающие Бога, престапующие и попирающие Его мирским, тварным, а, стало быть, и смертным.

Мысль, сотворенная плотью, — смертна, временна, иллюзорна. Она есть преступление, совершенное дважды, она есть единственный ваш грех. В мудрствовании, в умозаключении умирает сердце. Посему истинная свобода — в искуплении греха, в смерти человека, в смерти ума в любовь и в воскресении в Духа Святого, в осознанность. Истинное освобождение в сердечной любви к мудрости.

«Если Дух Божий (вошел в сердце), если очи наши озарены духом истины, то все теперь видишь по двое, вся тварь у тебя разделена на две части... Когда ты новым оком узрел Бога, тогда все в Нем увидишь, как в зеркале, — все то, что всегда было в Нем, но чего ты не видел никогда».

«Новым оком» — и значит Оком Бога увидишь «все то, что всегда было в Нем, но чего ты не видел никогда», ибо никогда тень не увидит то, что отбрасывает ее, никогда ночь не увидит день, как тьма не увидит свет.

Отсюда суть феномена Сковороды не в его культурной и просветительской деятельности в истории нации или человечества, а в свидетельствовании им себя — истинного искателя божественного Сознания Христа. «Познать себя и уразуметь Бога — один труд». «Когда хорошо себя узнаешь, одним взором узнаешь и Христа».

Но именно это до сегодняшнего дня оставалось не открытым в Сковороде, потому как скрывалось во тьме умозрительного восприятия его исследователей. Ум Истину не зрит. Бессознательность — суть мудрствование мертвых сердец —

Истину не вмещает. Именно поэтому к Сковороде по-прежнему относятся как к философу, гуманисту, поэту, писателю, музыканту и даже как к борцу и защитнику прав обездоленного народа, и не как иначе.

Так, например, в предисловии к двухтомнику на украинском языке “Григорій Сковорода” Украинского научного института Гарвардского университета, Олекса Мышаныч говорит:

“Он [Сковорода] не оставил прямых свидетельств и впечатлений о потрясениях в Украине, современником которых он был, - ни про гайдамацкое движение, ни про разрушения российским царизмом Запорожской Сечи и закрепощение крестьянства, ни про события на Гетьманщине. Сын своего времени, Г. Сковорода аккумулировал в своем творчестве взгляды той Украины, которая не сберегла государственной независимости, и ее защиту — казачество, лишилась значительной части своей элиты, потеряла даже свое национальное образование, полностью став колонией более сильного северного соседа.

Отрицая существующий “мир”, писатель-философ искал новые пути к счастью человека, обосновал свою программу достижения такого счастья, но она, к сожалению, осталась только одной из очередных утопий в общем развитии человечества”.

По мнению политиков и ученых Сковорода должен был оставить свои свидетельства, касающихся событий происходящих в Украине, современником которых он был. Мышаныч даже упрекает его в том, что он якобы не понимал происходящего, потому как сам был сыном своего времени, другими словами жертвой.

Да, именно этот узко-националистический, политизированный взгляд на Сковорода и события и есть та самая “истина”, которую Сковорода не заметил, пропустил. Видимо Мышаныч и не догадывается, что все происходящее в мире как факт, как событие, вовсе не интересует того, кто истинно открыт себе, кто осознает не только происходящее, но и само это осознание, себя. Сковорода выше нации, выше политики, он за пределами мирского. Мир так и не поймал его.

Сковорода выступает против наций, как и против политики настолько, что никогда не говорит об этом. Он настолько выступает против политики, что он даже не может быть ни «за», ни «против» нее. Если вы будете против или за что-то, это делает вас своим рабом, это ловит вас в свои сети, потому что вы не безразличны к этому, оно воздействует на вас. Вы остаетесь связанными с тем, «против» чего или «за» что вы ратуете. Быть

«против» или «за», значит быть обусловленным этим, быть не свободным от этого, быть связанным этим. В этом суть взаимоотношений. Поэтому вы с врагами связаны даже больше, чем с друзьями.

Г. Сковорода настолько против политики, что даже ничего не говорит о ней. Но он против политики, потому что политика не свойственна живой природе, она не естественна для жизни. Политика — это способ выражения мертвого, то есть человека, то есть ума. Это всего лишь способ выражения мысли человеческого ума, способ его выживания, то есть выживания заблуждения, иллюзии, способ выживания беспомощности в вас. Человек рождается беспомощным, потому что его инстинкты слабы, их нельзя сравнить с инстинктами животных, а незапрограммированный ум еще не окреп. Ему не известны ни знания, ни верования. Он рождается свободным от наций, традиций, воспитания, от всего. Но в то же время он не имеет силы осознания.

Но вместо того, чтобы развивать в вас осознанность, общество пичкает вас готовыми знаниями, оно программирует вас на то, что нужно не вам, а обществу. Оно навязывает вам свои идеалы ценой вашей свободы. Вы родились свободным, но общество делает все, чтобы сделать вас снова несвободным, как не свободна в своей запрограммированности вся природа.

Вы родились свободными, потому что вы родились с пустым умом, табула расса. Обретая знания, человек теряет свободу. То есть, ум — это одновременно и ваша свобода, и ваша тюрьма. Тюрьма — в том, что вы вынуждены следовать его программам, то есть быть политиком. Свобода ума состоит в том, что он позволяет вам осознавать себя этой тюрьмой, то есть осознать себя запрограммированностью на все, что вы знаете, что вы думаете.

Политика — это амбиции, агрессия, насилие, это ловушка для ума, для вашего эго. Осознанность и политика, осознанность и ум не могут сочетаться. Быть осознанным — это, значит, отбросить все, что является вашей обусловленностью с содержимым ума, отбросить эго, отбросить все ваши амбиции. Ваша реальность — это открытый ум. Если вы отбрасываете амбиции, политика, религия исчезают.

Все те религии, которые вы видите вокруг себя: мусульманство, христианство, иудаизм, буддизм, все эти новые религиозные направления, все они абсолютно политизированы, политичны. Они перестали быть религиями, они ими и не были еще, потому

что организованы, на позициях не свидетельствующего, а верующего ума.

Организованная религия очень заинтересована в обществе, особенно в существующем обществе. Иисус религиозен, христианство нет. Именно потому, что Иисус религиозен, его распяли политики вместе со священниками. Христианство очень, очень политизировано. Поэтому Сковорода против политики и против христианства.

Церковь не раз пыталась заполучить Сковороду. «...*Святая лавра приймет тя, аки мати свое чадо, ты будеш столб церкви и украшеніе обители.*

- *Ах, преподобные!* — возразил он [Сковорода] с горячністю, — *я столботворенія умножать собою не хочу, довольно и вас столбов во храме божіем*». «*Разве вы хотите, чтобы и я умножил число фарисеев? Ежте жирно, пейте сладко, одевайтесь мягко и монашествуйте! А Сковорода полагает монашество в жизни нестяжательной, малодовольстве, воздержности, в лишеніи всего ненужнаго, дабы пріобрести всенужнейшее, в отверженіи всех пріхотей, дабы сохранить себя самага в целости, во обузданіи самолюбія, дабы удобнее выполнить заповедь любви к ближнему, в исканіи славы божіей, а не славы человеческой*».

Политики и церковь постоянно заинтересованы в переменах в обществе. Потому что в переменах общества, когда мы пытаемся изменить условия и структуру общества и многое другое, политики и священники становятся могущественными.

Изменений в обществе происходило множество, но общество никогда не менялось. Оно оставалось одним и тем же, той же прогнившей вещью. И оно будет оставаться тем же до тех пор, пока не будет понято, что все сознание происходит в индивидуальности.

И когда это происходит, индивидуальность становится не общественной, а вселенской. Когда же это происходит со многими индивидуальностями, общество меняется. Но это не социальное явление, не коллективное.

Это похоже на то, как ваше образование, например, не зависит от того, что кто-то образованнее вас. Вы не можете измениться, как коллективное образование. Нет такого способа. Все люди индивидуальны, сознание индивидуально.

Но если, например, даже несколько сот человек в обществе преобразятся, все коллективное получит другое лицо. Но эти сотни должны пройти через индивидуальные перемены, через мутацию, через индивидуальную трансформацию сознания. И

тогда коллективное будет обладать высшим сознанием, потому что эти сотни человек изливают свое сознание в коллективное, они там есть.

Когда один человек прорастает в осознанности, становится Христом, все существование становится немного более просветленным, просто благодаря его присутствию. Даже если он будет каплей в океане, океан станет, по крайней мере, на одну каплю более сознательным, более бдительным, более осознанным. Когда эта капля исчезает в океане, она приобретает качества океана.

Каждая преображенная индивидуальность меняет общество. Когда меняются многие, многие индивидуальности, общество меняется. Это единственный путь к переменам. Нет другого пути, изменить общество. Вы не можете изменить общество. Если вы хотите изменить общество напрямую, ваши усилия будут политикой. А политика — это амбиции, агрессия, насилие, это ловушка для ума, для вашего эго.

Никогда не становитесь жертвами коллективного, коллективное — ниже вас. Вы должны стать вселенскими. Вселенная не социальна, она просто есть. Вы должны быть в гармонии со всем существованием, вы должны попасть в круговорот танца вселенной, но не в социальных общинах, нациях или сектах. Вам не нужно быть христианами или мусульманами, не нужно находиться на Востоке, Западе, Севере или Юге, вам не следует быть не в этом столетии или прошлом.

«Что было бы тогда, если бы щастіе, пренужнейшее и любезнейшее для всех, зависело от места, от времени, от плоти и крови? ... Тогда бы и щастіе наше и мы с ним были бедные. Кто б мог добратся к тем местам? Как можно родится всем в одном коем-то времени? Как же и поместится в одном чине и стать? Кое же то и щастіе, утвержденное на песке плоти, на ограниченном месте и времени, на смертном человеке? Не сіе ли есть трудное? Ей! Трудное и невозможное. Благодареніе ж блаженному Богу, что трудное сделал ненужным. Ныне же желаеш ли быть щасливым? Не ищи щастія за морем, не проси его у человека, не странствуй по планетам, не волочись по дворцам, не ползай по шаре земном, не броди по Іерусалимам...»

Вы должны впасть в гармонию с целым, со всем существованием сейчас. Но это выше индивидуальности.

Масса, народ, нация — это падение, это бессознательность. Общество — это организованная бессознательность. Толпа все время находится рядом с вами для того, чтобы потянуть вас за собой, чтобы утопить вас в законах общества, в традициях,

морали, ритуалах, во всем его обветшалом наследии. Настоящее пропускается, потому что вы делаете настоящим прошлое.

Это лишает вас жизни теперь, потому что вы живете из прошлого, по закону, придуманному человеком. А реальность прописать нельзя. Общество, будь то семья, клан, нация, интернация — враг реальности, что скрыта в вас, в вашей индивидуальности. Никакой синтез, никакое объединение не помогает. Нужно единство, а не брак. Союз — это двойственность. Двое остаются двумя. Двое постоянно воюют, глубоко внутри их борьба сохраняется. Борьба сохраняется в любом союзе, потому что стоит вопрос о том, кто главный.

Муж хочет быть главным, и жена хочет быть главной. Есть тонкие не осознаваемые вами способы обладания, тонкие способы доводить друг друга. Если вы пытаетесь создать крепкую семью, крепкую нацию, крепкое государство результат будет тем же. И это приводит к одному и тому же. Оглянитесь на свою историю, историю человечества.

Нации должны исчезнуть. Семья, нация, народ, союз, брак — это отвратительные слова. Земля одна, поэтому не нужно делить. Нет такой границы, которая разделяет Украину и Россию, Польшу и Белоруссию, Восток и Запад.

Все это происходит в уме человека, это своего рода политика. Это разделение просуществовало слишком долго, и оно создало слишком много несчастья, оно было очень разрушительным. Не один раз нации пытались заключить союз между собой, но это не приводило к успеху, потому что союз не растворяет двойственности, а это значит не убирает противоречий, скорее он принимает двойственность.

Вы должны увидеть разделение и его ложь, потому что это никогда не приносило успеха. Это дает только ложное ощущение того, что все идет как надо. Но это только так кажется, на самом деле все не так. За этим прячется много насилия и конфликтов. Старые игры продолжают, только теперь у них новые имена. Политики просто меняют посуду, но никогда не меняют ее содержимое. Пришло время быть более зрелым, человек должен видеть суть всего.

Если вещи бессмысленны, они должны быть отброшены. Просто отбросьте идею о том, что нечто делит человечество: религия, полушария, географии, нации. Наше сознание едино. Это должно проникнуть глубоко в наши сердца. Сердце — путь к самопознанию. Все разделения должны исчезнуть в сердце, в любви. Только тогда на земле может быть истинный мир.

Попугай, лицемер и лжец в лице человека, — *всякий человек лжив!* — сказано было, здесь имя человека Олекса, говорит о необходимости самопознания, не ведая, не осознавая того:

“Истинное счастье человека — в нем самом, поэтому нужно стараться досконально познать себя и завладеть этим счастьем. Человек, который не познал себя и не укротил своих страстей, мало, чем отличается от животных. Для того, кто познал самого себя, будет легким любое занятие. Познавая себя и окружающий мир, человек самоутверждается, развивает свои природные склонности и способности, выбирает свой путь и осознанной “сродной” работой выполняет свое природное предназначение. Учение Г. Сковороды о самопознании не было оригинальным, повторяло концепции других философов. Его значение в том, что, модифицированное на украинской почве, оно искало хоть какой-нибудь выход из того положения, в котором оказалось украинское общество в XVIII веке. Распространенная на социально-политические, этические и педагогические взгляды автора теория самопознания Г. Сковороды имела определенное влияние на развитие страны, отрицала существующие порядки и правила, выделялась из имперского понимания человеческих ценностей”.

Понимание Олексы детское, он согласен с познанием себя, но лишь в пределах ума, потому что он не понимает, что истинное познание себя заключается не в расширении интеллектуальных возможностей человека, то есть ума, а в его смерти. В смерти самоутверждающегося эго, в смерти всех его ценностей и всех его обусловленностей.

И поскольку другого Олексы, кроме как в пределах ума не существует, умереть придется ему самому, чтобы родится второй раз, но уже не как тело, не как ум, а как сам Дух, то есть как чистое ни чем не обусловленное Сознание, как само осознание. Ибо осознающий ум (субъект) — это всего лишь инструмент Сознания, его произведение, не само осознание.

Сотворение вас случается *“не тогда, когда содомский человек из плоти и крови и будто из брения и грязи горшок, зиждется, слепливается, образуется, изваяется, стоит, ходит, сидит, машет; очи, уши, ноздри имеет, шевелится и красуется, как обезьяна, болтает и велеречит, как римская Цитерия, чувствует, как кумир, мудрствует, как идол, осязает, как преисподний крот, щупает, как безокый, гордится, как безумный, изменяется, как луна, беспокоится, как сатана, паучится, как паучина, алчен, как пес, жаден, как водная болезнь, лукав, как змий, ласков, как*

крокодил, постоянен, как море, верный, как ветер, надежный, как лед, рассыпчив, как прах, исчезает, как сон... Сей всяк человек ложный: сень, тьма, пар, тлень, сон.

Когда же бывает прямое сотворение человеку? Тогда, когда второе рождение. Не дивись сей славе и сему слову: «Подобает вам родиться свыше...»

Свободное человеческое существо, просветленный — это царь природы и природа одновременно. Не осознав этого, вы остаетесь просто человеком, обусловленным политизированным умом, рабом собственного тела, тленного.

Через просветленного говорит само Бытие, просветленный является лишь инструментом в Его руках. Почему же, будучи в сути своей свободным, фактически вы лишь обслуживаете потребности того, что здесь временно, что обязательно умрет — свою физическую, химическую и биологическую оболочку, всего лишь ее возможности ощущать, чувствовать, переживать и осознавать? Парадокс!

Почему все ваши усилия направлены на выживание формы, но никак не на осознание себя осознания? Все свои усилия вы тратите на то, чтобы эффективно запрограммироваться, не понимая, что значит осознавать себя, потому что считаете себя телом, или, в лучшем случае, умом, интеллектом.

Осознавание — это ваше истинное предназначение здесь быть. Не осознавая себя, вы остаетесь в заключении своего ума, своих убеждений, мнений, предубеждений, догм, законов и правил, которые навязывает вам общество и вы сами. Поэтому вы не свободны, поэтому в поисках собственной свободы вы не освобождаетесь, а как слепые котята совершаете поступки и шаги по мере своей бессознательности.

Ваша свобода иждивенческая. Вы пытаетесь обрести ее за счет внешней энергии: денег и власти. Власть над другим позволяет вам получить ее, но лишь иллюзорно, ибо ваша свобода реализуется в пределах вашей обусловленности горшком. И вместе с вами ваша свобода заканчивается.

Человек поработает человека, народ поработает народ, нация поработает нацию. Те, кто радеет за крепкое национальное государство, по сути, радеет за рабство нации внутри нации. Те же, кому по духу интернациональное жизнеустройство, получают рабство нации внутри интернации.

На протяжении всей истории человечества внешняя свобода и рабство идут бок о бок, так и не разрешив, в сущности, ни одной вашей проблемы. Болезни, голод, войны преследуют вас. Борьба

с ними не уменьшает их, а наоборот, их становится все больше, а методы влияния на вас все изощреннее.

Причина в том, что бессознательность не покидает человека, а наоборот делает его все более и более зависимым от нее, потому что ни человека, ни общество не интересует вечное, не интересует истинная свобода. Но именно здесь выход.

Свобода лишает общество его необходимости быть инструментом сдерживания и подавления как внутри самого общества, так и вне него. Нечего будет давить. Свобода — это исчезновение бессознательности.

Самопознанием Сковорода несет вам истинную свободу. Она не в понимании и изменении людских ценностей, а в отбрасывании их. Общественное в вас должно умереть, чтобы проснулось индивидуальное, за которым стоит путь открытия себя в Истине истинного Знания вас в Законе Бога, но не в законе человека. Бог вами здесь, а не идея, что рождается в уме человека Олексы, который продолжает:

«Г. Сковорода сотворил свою собственную философскую систему, в которой, по мнению отдельных исследователей, слышатся материалистические тенденции. Он определил вечность материи. В трактате «Потоп змеиный» он подчеркивал: «Давно уже знающие называли эту вещь: material aeterna — «материя вечная», то есть «пространства и времена наполнила». Такая мысль свидетельствовала о том, что философ не признавал сотворения мира Богом, считал, что Вселенная состоит из бесконечных миров, взаимосвязанных между собой, ибо «всегда все идет в бесконечность». Природа, размышлял он, развивается по своим законам и не требует никаких первопричин для своего развития. Однако в своих взглядах он не был последовательным. В первом философском сочинении «Начальная дверь ко христианскому добронравию» учил, что существуют два мира, или две «натуры»: одна видимая, материальная, а другая невидимая, духовная, то есть Бог: «Эта невидимая натура, или Бог, все живое пронизывает и поддерживает, всегда везде есть, была и будет». Признавая Бога, он, однако, отрицал его сверхъестественную сущность, растворял в природе, то есть развивал пантеистические идеи, отдавая первенство форме, идее над материей. Божья мудрость для него есть «сила и правило всех наших движений и дел». Безусловно, глазами Олексы Мышаньча и других исследователей слов, которые остались после Сковороды, все видится в их собственном "свете", но не в свете сознания Сковороды, потому что его свет заслоняется тенью умов ученых червей, точащих

смыслы слов, на которых зиждутся их философские постулаты. У Сковороды не было и не могло быть никакой философской системы, ибо все системы мертвы, они построены на прошлом, поэтому они присущи бессознательности, то есть мертвому, запрограммированному уму. Система для ума — это его опора и руководство.

Сковорода — живое текучее сознание, которое свидетельствовало себя словами, но никакие слова не являются им, потому что Истина — не слова. Стало быть, либо ты — истина, либо ты — слова, или по-другому знания, система, постулат, закон, которому вы становитесь целиком подчинены. Сковорода видел, что вечное духовное начало обуславливает вечность и неуничтожимость материи, видел, что *“одного места граница есть она же и дверь, открывающая поле новых пространностей, то есть тогда зачинается цыпленок, когда портится яйцо”*.

Далее Олекса пишет:

“На самом деле философ был большим знатоком Библии, имел свою концепцию понимания библейского мира, выделяя его даже в отдельный микромир. Во всех библейских высказываниях, несовместимых с современными рационалистическими взглядами, Г. Сковорода видел двойной смысл, трактовал их в символично-аллегоричном духе, согласно с достижениями богословской науки того времени. Один из участников философского диспута, воссозданного в «Кольце», Яков, передавая взгляды автора, спрашивает: «Не можем ли мы ощутить, что Библия потому есть книга богословская, что ведет нас только к веданию Божественного, покинув все тленное? Все земное здесь разрушается, чтоб скиния нерукотворная сотворилась для всевышнего”

Да, Сковорода видел, что стоит за словами Библии. И это Истина, а не скрытый в ее текстах смысл. Любое слово от Истины направлено на то, чтобы уничтожить иллюзию. Но иллюзия выживает в поисках скрытых смыслов. И теперь она толмачит, что говорил или хотел сказать Сковорода или что говорит Библия.

Чтобы узнать, что говорит Библия, нужно Библией стать, а не пытаться на основе собственных представлений, полученных из разъяснений апостолов, проповедников или отцов церкви судить о том, что скрыто в ней.

Библия — это Истина, за которой скрыт Бог, как, впрочем, и за всем, что явлено и означено как мирское здесь в реальности его существования, не в уме. Библия — не в смыслах, но в Истине,

ибо от Истины. А смысл — это то, что вкладывает в слова человек, ум. Истина Есть Высший Смысл всего сущего, Закон Бога, не слово о Боге. Слово о Боге в уме, Бог Словом в тебе.

“Библия, — говорил Сковорода, — есть символический мир, затем, что в ней собраны небесных, земных и преисподних тварей фигуры, дабы они были монументами, ведущими мысль нашу в понятие вечной природы, утаенной в тленной так, как рисунок в красках своих”.

“Библия ничего не говорит, что не касалось бы человека”. Это суть боговдохновенности Библии, которая есть Слово Бога, касающееся жизни и духа человека, данное для человека, умерщвляющее его, возносящее его к Богу.

Сковорода указывал, как побуждать волю плотского человека возжелать духовного рождения, предпочитая лишь живое слово, обращенное прямо к слушателю. Ибо *“семя благой воли малопомалу, без препятствий возросши”* приводит к тому, что человек самовольно и доброхотно исчезает, как ум, рождаясь в осознанности, ибо *“Царствие Божие внутри нас”*.

Счастье в сердце, сердце в любви, любовь же в законе Вечного”. *“Все, что бежит от тебя прочь, знай, что оно чуждое, и не почитай за твое, все то странное есть и лишнее. Одно только для тебя нужное, одно же только и благое, и легкое, а прочее все — труд и болезни. Что же есть оное едино? — Бог. Вся тварь есть рухлядь...”* Дух духа творит! *“Рожденное от Духа есть дух”*.

Олекса не унимается, приписывая Сковороде свои собственные фантазии. Похоже он не понимает метафоричности сути его высказываний:

“Активная критика существующего строя велась Сковородой с позиций здорового, трезвого народного взгляда на жизнь. Он никогда не терял веру в борьбе, даже получая поражения, творил свои обличения, был великим жизнелюбом, свято верил в то, что «мы сделаем лучший мир. Сделаем день веселее», мечтал про «Горную Республику», где все люди станут равными и счастливыми. Какой это будет мир, что нужно для того, чтобы его сделать, — он не знал, как не знал этого и народ. Сковорода был выразителем социально-утопичных взглядов и мечтаний народа, в первую очередь, крестьянства”

Безусловно, ни о каком светлом будущем Сковорода не мечтал и не мог это делать, ибо прекрасно осознавал, что Свет никогда и никуда не исчезал. Он всегда здесь был, ибо никогда не рождался и не умирал. И оттого, что Олекса не осознает себя Светом, оттого, что иллюзия не может осознать себя Светом, Свет никуда не девается. От того, что земля поворачивается к

солнцу другой стороной, солнце не исчезает. Либо ты — Свет Сознания, Олекса, либо ты — тьма фантазирующего ума.

А что до Библии, так Сковорода говорил: *“Не мешкай на содомских сих улицах, но проходи, не задумываясь на них. Ведь Библия не к сим улицам, а только через сии улицы ведет тебя в горние страны и чистый край. Библии нет нужды до брюха, до нижнего сего нашего Бога; она вся в Вышнем Боге. Библия есть Пасха — проход, переход, исход и вход”*. Так писал Сковорода в “Книжечке о чтении Священного Писания”. Горние страны внутри вас, ибо в вас Царство Небесное, а не вовне, в мире людском.

Делая эти заметки, я не имею ничего против ни одного человеческого существа, то есть его формы, природы своей. Но Истина никогда не мирилась, ибо не может мириться с иллюзией, дьяволом во плоти, иначе, — умом, иначе человеком, что внутри его, то есть внутри вас и вами же является, пока вы им(умом) обусловлены, пока ваше сознание находится в заточении собственных и навязанных вам иллюзий.

Истина иллюзию уничтожает, она уничтожает бессознательность либо до физической смерти вашего тела, либо вместе с телом, когда приходит его время. Так или иначе, но уничтожение случается неизбежно, ибо все временное, все смертное должно умереть. Тот же, кто умирает в иллюзии, не касаясь физического тела, тот находит Себя Светом Сознания, тот воскресает во Христе в Истину Себя. Либо вы — Истина, либо вы — иллюзия. Мастер Сия лишь указывает на ваши заблуждения, потому и приводит их здесь.

Доктор философских наук, профессор С. Крымский в своей статье “Феномен мудрости в творчестве Григория Сковороды” пишет:

“В истории украинской духовности фигура Г. Сковороды неповторима. Но это не значит, что он затмил всех и вся, как это иногда превозносят некоторые интерпретаторы его творчества. Даже за безусловную оригинальность и значимость вклада философа, не следует пропагандировать сковородиноцентризм, то есть не следует забывать, что Сковорода не заслоняет своих выдающихся предшественников: ни Петра Могилу, духовного вождя интеллектуального формирования украинской нации, ни энциклопедичного, европейски воспитанного Теофана Прокоповича или блестящую плеяду профессоров Киево-Могилянської академії (среди которых — Иосиф Горбачкий, Георгий Конинский, Георгий Шербацкий и др.)”.

Говоря о неповторимости Г. Сковороды, что имеет в виду С. Крымский? Неповторимость его индивидуальности? Но индивидуальность потому таковой и является, что она неповторима, особенна, уникальна и неподменна во всякой форме своей, как отпечатки пальцев на руке доктора от философии. Они принадлежат только ему.

А что до ума, до интеллекта, до образованности, так это как раз одним и тем же, то есть повторимым для каждого человека, является, ибо ум посредством воспитания и образования накапливает и производит известное. Все повторяется, ум движется от известного к известному. И не важно, что тебе что-то еще остается неизвестным.

От того, сколько ты носишь в себе знаний, суть человеческая, суть иллюзорного сознания в тебе не меняется. Она постоянна в мышлении, суждении, умозаключении и действии тебя как человека *мыслящего*.

Ум — это просто хранилище знаний, то есть придуманного, того, что известно как модель мира, образы, представления и воображения, иначе иллюзии. Образование — это накопление представлений, иллюзий. Именно в этом все люди абсолютно похожи друг на друга. Можно сказать, что ум един, иллюзия едина так же, как и Един Бог, Истина, Свет Сознания. Что же есть неповторимость Сковороды, что есть неповторимость Истины, профессор?

Сковорода не заслоняет... Воистину Сознание не заслоняет, Истина не заслоняет, ибо Она Светом и в Свете случается. Не заслоняет то, что ни формой, ни тенью не является. Не заслоняет ни явленное, ни материальное. Но, говоря «не заслоняет», С. Крымский говорит «заслоняет», поскольку не видит Сковороду сознанием Сковороды, Сознанием Истины, не видит в Истине его, ибо видит все лишь в своем представлении, в иллюзии, то есть отдельно от целого, отдельно от Истины. Поэтому, говоря “не заслоняет”, он всего лишь уравнивает Сковороду с плеядой духовных вождей и профессоров, другими словами, просто с мыслителями, книжниками и фарисеями, образованными глупцами, никак не со свидетелями Истины, не мудрецами.

Выхватывая у Сковороды лишь видимое, слова, которым Крымский присваивает свои смыслы, он опускает его до уровня ограниченного сознания философа, который ищет не Истину, но слова, философствуя и рассуждая о ней, Истины же так и не касаясь, ибо кто есть Крымский? Философствующий об Истине ум, иллюзия, или Сама Истина?

“Величие Сковороды — продолжает доктор философии — как раз состоит в том, что он, не утратив самобытности на теле достаточно фундаментальной философской традиции Украины, занимал и теперь занимает в ней своеобразное или даже наиоригинальнейшее место. Он одним из первых мыслителей в новоевропейской цивилизации возродил и развил феномен мудрости, которая после античных времен была отстранена всеохватывающим проектом рационально-гносеологического, а потом и рационально-сциентичного понимания философии (когда человек сводился к абстрактному субъекту, а познание — к получению объективной истины, которая не зависит ни от человека, ни от человечества)”.

Истинно, Истина занимала и занимает своеобразное и наиоригинальнейшее место в каждом из нас, в каждой форме своей, во всем своем существовании, ибо незрима, ибо Тайна в мире, тайна в тебе. Но никогда Тайное не станет явным для иллюзорного сознания, не познать Тайну умом, не вместить части целое.

Только со смертью иллюзии, со смертью ума, то есть человека, Тайное увидит и услышит Себя Истину и тебя иллюзию. Только со смертью философствующего, судящего ума Тайное становится явным, ибо случается второе рождение тебя, истинное обновление тебя, прояснение, просветление сознания. Когда иллюзия умирает, ты возвращаешься в истинное бытие свое онтологически, то есть реально, а не гносеологически, философски, толмача и перебирая чужие идеи как собственные представления:

”Сковорода, следом за Сократом, отстаивал идею, что настоящая мудрость лежит не только и не столько в получении истины, сколько в том, чтобы жить в истине, владеть разумом, настоящим на совести. «Я науки не хую, — писал он, — но меня не устраивает такое научное понимание мира, которое не дает места для морального поведения». А именно такой и была классическая картина мира Ньютона, в которой не осталось места для человека”.

М да. Если уж и давать ссылки, то давать их нужно с указанием не только точного адреса, но и их содержания. И потом, если речь идет о высказывании Сковороды *“Я наук не хую и хвалю наипоследнейшее ремесло, однако то достойно хулы, что мы, надеясь на них, пренебрегаем наивысшей наукой, в которую открыта дверь любому времени, стране или полу, полу или возрасту, поскольку счастье нужно вам всем без исключения, чего нельзя сказать ни про*

одну науку”, то он здесь на совесть никак не указывает, а указывает лишь на верховнейшую науку, которой и является Бог, то есть в сути своей каждое рожденное существо, а, стало быть, и ты, Крымский. Посему обратившись к Нему, а это значит к Себе, а не к совести своей — продукту ума — всяк истинно найдет себя Разумом, не умом, не совестью, но Истиной Одной.

И еще одна цитата Крымского: «Так и Бог, и мир его, и человек его, — утверждает украинский мыслитель, — есть единое». В высказывании Сковороды союз “и” отсутствует. Его там и не должно быть, поскольку он сразу же меняет суть высказывания с истинного на ложное. Союз “и” искажает Истину. Безусловно, слова — не Истина, но свидетельствуют ее устами мудреца и искажают устами глупца.

С союзом “и” Бог уравнивается с миром и человеком. Но не мир — Он, который ловит человека, ибо человек Богом не является, хотя и от Бога Богом здесь все происходит, Богом все порождается и в Бога умирает. Один Бог, ибо Истина, неотделенной Вечностью Здесь пребывает от сотворенного Им, а стало быть, и неотделенной от мира Его и от человека Его, то есть неотделенной от Божова.

«Если бог везде, то может ли беззаконник быть без него? Нет! Ах, нет! Бог есть в нем, судя его, мститель, терние его, огонь и жупел, дух бурен, часть чаши их. Дух и вечность есть то же. Посему разумей живот и муку вечную».

Но доктор продолжает философствовать, строя свои умозаключения: “Таким образом, и Библия, как книга, по мнению Сковороды, может ввести в заблуждение того, кто воспринимает ее в прямом семантически-предметном аспекте”. Именно так, Крымский, книга заводит тебя в обман. Истину обмануть нельзя. Истина видит Себя Истину и видит Она — вечную муку, тебя. Посему разумей живот и муку вечную.

Как-то старушка пришла на прием к врачу.

- Доктор, мой желудок не дает мне покоя.

- Но, мадам, я доктор философии.

На мгновение забыв о своей боли, она озадаченно спросила:

- Философии? А это что еще за болезнь?

Нѣкто из ученых спросил его [Сковороду] тут же, что есть философія.

- Главная цѣль жизни человѣческой, — отвѣчал Сковорода. — Глава

дѣлъ человѣческихъ есть духъ его, мысли, сердце. Всякъ имѣетъ цѣль въ жизни, но не всякъ главную цѣль, то есть не всякъ занимается главою жизни. Иной занимается чревомъ жизни, то есть всѣ дѣла свои направляетъ, чтобы дать жизнь чреву; иной — очамъ, иной — волосамъ, иной — ногамъ и другимъ членамъ тѣла; иной же — одеждамъ и прочимъ бездушнымъ вещамъ; философія, или любомудріе, устремляетъ весь кругъ дѣлъ своихъ на тотъ конецъ, чтобъ дать жизнь духу нашему, благородство сердцу, свѣтлость мыслямъ, яко главѣ всего. Когда духъ въ человѣкѣ веселъ, мысли спокойны, сердце мирно, то все свѣтло, щастливо, блаженно. Сіе есть философія.

Слово «философія», к сожаленію, превратилось въ нарицательное. Сковорода говоритъ о любомудрии, о философіи, которая происходила отъ Сократа и Пифагора, о философіи, въ которой не былъ утерянъ живой духъ осознанія, любовь къ мудрости.

Практически со временъ Сократа философія, какъ любовь къ мудрости, любовь къ живымъ диспутамъ, къ живому устному диалогу съ Мастеромъ, утратила свое первоначальное предназначеніе. Поэтому философія полностью стала умозрительной, не касающейся экзистенціального опыта.

Любомудріе (любовь къ мудрости) превратилась въ мудрствованіе: сужденіе, рассужденіе, предположеніе, логическое умозаключеніе, принявъ вербальный, словесный характеръ.

Философію можно назвать наукой искусственнаго, выводнаго знанія. Современная философія истину не передаетъ, она ее доказываетъ, преобразуя сужденія и понятія въ умозаключенія — основныя формы человѣческаго мышленія.

Для этого она широко используетъ формальную и математическую логику, логическія законы въ видѣ силлогизмовъ (умозаключеній) и правилъ доказательства истины, построенныхъ на ассоціативной логикѣ. Особенно съ ней легко управляться въ письменномъ ея изложеніи.

Сократ предвидѣлъ это, поэтому онъ не любилъ мертвое письменное знаніе. Онъ не оставилъ после себя никакихъ записей, потому что предпочиталъ живыя устныя бесѣды. Въ нихъ можно использовать не столько слово и логику убѣжденія, сколько саму ситуацию, какъ моментъ Истины.

Здѣсь Истина передается отъ сердца къ сердцу. На такихъ бесѣдахъ-дискурсахъ ученикъ цѣликомъ — въ живую, черезъ сердце, и интеллектуально, черезъ мышленіе — погруженъ въ поле Мастера, въ мощное энергетическое движеніе Сознанія Будды. Ученику достаточно имѣть открытое сердце, доверіе и любовь, достаточно имѣть любо-

мудріе, то есть быть самымъ любомудріемъ, любовникомъ Мудрости.

Въ логикѣ, въ философствованіи слово — интеллектуально, въ немъ отсутствуетъ харизма, эмоциональная красота, живой духъ передачи Истины. Въ немъ Истина скрыта, завуалирована въ смыслъ, логику, выводъ, доказательство, въ умозаключеніе.

Слово, произнесенное изъ сердца живое, оно открыто, въ немъ присутствуетъ духъ любви и доверительности, который проявленъ напрямую, непосредственно, черезъ прямое виденіе. Виденіе, которое проявляетъ того, кто видитъ — единственное настоящее воспріятіе действительности. Все остальное — это слѣпотѣ.

Въ тотъ мигъ, когда видящій становится проявленнымъ, все превращается въ блаженство, потому что блаженство — это истинная природа сознанія. Миръ остается, но онъ становится совсемъ другимъ. И колючки уже не кажутся колючками, которые казались таковыми изъ-за вашего невежества. Они воспринимаются, какъ естественное явленіе природы.

Любомудріе делаетъ васъ открытымъ, доверительнымъ и видящимъ, то есть осознаннымъ. Открытыхъ глазъ достаточно, чтобы увидѣть Истину. Для Истины вполне достаточно вашихъ открытыхъ глазъ и любящаго сердца.

Если ты видишь, этого достаточно, чтобы быть въ Истинѣ. Виденіе целостно само по себѣ. Если слѣпой становится зрячимъ, онъ просто выбрасываетъ свой костыль. Костыль ему становится не нуженъ. Пробужденное сознаніе отбрасываетъ костыль, которымъ является умъ. Виденія достаточно.

Любомудріе, поселясь въ сердцѣ Сковороды, доставляло ему благосостояніе, возможное земнородному. Свободенъ отъ уз всякаго принужденія, суетности, искательствъ, попеченій, находилъ онъ всѣ свои желанія исполненными въ ничтожествѣ оныхъ. Занимаясь о сокращеніи нуждъ естественныхъ, а не о распространеніи, вкушалъ онъ удовольствій, не сравненныхъ ни съ какими щастливцами. Когда солнце, возжегши безчисленныя свѣщи на смарагдо-тканной плащаницѣ, предлагало щедрою рукою чувствамъ его трапезу, тогда онъ, принимая чашу забавъ, неразтворенныхъ никакими печальми житейскими, никакими воздыханіями страстными, никакими разсѣянностями суетными и, вкушая радованія высокимъ умомъ, въ полномъ упоеніи благодущества говаривалъ: «Благодареніе всеблаженному богу, что нужное здѣлалъ нетруднымъ, а трудное ненужнымъ!»

Истина видит и слышит через формы свои, когда нет тебя.
То есть, когда уничтожен ум,
ты — истинно ФилоСофия!

“С предметной стороны — говорит Крымский — «вся Библия есть порох и земля...». Но если понимать ее как потаенные символы вечного бытия Бога и жизни человека, тогда она становится отдельным миром мудрости.

Вся критика библейских чудес Сковородой есть непринятие прямой предметно-семантической трактовки Святого Письма. В таком же предметно-материальном виде не признает мыслитель собственных сочинений. Он рассматривает их лишь как знаки своей жизни в истине, то есть как символы мудрости”.

Как бы ум не определял Истину, в каких бы символах он ее не представлял, как бы он не изощрялся, никогда, запомните, никогда ему не вместить Ее в себя, ибо есть он крайняя наружность, пята, подножие, тень, тленье, гниль, обветшала риза, виртуальность, то есть конец земли, иллюзия. В то время как Бог, Дух Святой, Мудрость, Свет Сознания, Разум, Истина Была, Есть и Будет истинная и единственная Здесь Реальность во веки веков.

“Г. Сковорода одним из первых развивает, — продолжает доктор — используя современную терминологию, персоналистическую концепцию Бога. Бог, подчеркивает он, — внутри нас. И познание мира, автором которого есть Бог, и познание самого Бога есть дорога к самопознанию”.

*Кто может Бога концепцией назвать?
Тот, кто о Боге хочет лишь знать,
не познавши Богом Себя,
что внутри вас (в уме) — иллюзия!?*

Крымский: “Сковорода, согласно своей философии самопознания, практически преодолевает наидлиннейший путь, который может пройти человек, путь к самому себе. «Жизнь наша — странствие», — провозглашает философ. И, согласно этой цитате, он жизненно прокладывает тропки своих путешествий землями Киевщины и Слобожанщины, становится странствующим философом, неся людям божественные песни, мудрость и кристальную мораль”.

*Нет другого способа для иллюзии(Крымского) узнать,
кроме как философствовать,
рассуждать...
ибо иллюзия не осознает,
что через преодоление, то есть принятие себя,
то есть через смерть иллюзии
Путь к Себе ведет.*

Сказанное Сковородой “может ввести в заблуждение того, кто принимает ее(Библию) в прямом семантическо-предметном аспекте”. Это пример того, как иллюзорное философствующее сознание не осознает даже собственных умозаключений. Все просто попугайски повторяется. А что до реальности, до практики, то тут же все пропускается.

Метафорическое в сути своей высказывание «Наша жизнь — странствие» воспринимается буквально. Какое отношение к Истине имеет мораль, даже если она кристально чистая, какое отношение к Истине имеет путешествие человеческого тела, даже если оно принадлежит просветленному человеку?

Сознание не путешествует, бессмертие не путешествует, Истина не путешествует, она свидетельствует через формы свои Себя и сами эти путешествующие в Ней формы. Путешествует ум, мораль, путешествует тело, то есть тленное, но не Истина.

Следующий побуждениям плоти своей и законам человеческим (морали) в действиях своих, от плоти пожнет тление; побуждаемый Светом в Свете Сознания, от Света пожнет Жизнь Вечную.

Крымский: “Тезис про видимое и невидимое в бытии происходит от Платона. Оригинальным, чисто сковородинским взглядом на эту проблему есть редукция ее до вопроса про конечное и вечное, а последнего — до экзистенциональной дилеммы смертного и бессмертного начала жизни. Для философа корень тезиса про видимое и невидимое сводится к вопросу, который он пытается разгадать практикой своей жизни: «Только ли одна смерть царствует, и нет жизни?» ”.

Сковорода засвидетельствовал себя Жизнью Самой и вопрос этот обращает к вам, а не к себе, и тут же отвечает:

«Д р у г. Подлинно ж теперь (если так) сильное твоё царство, о горкая смерти, непобедимая твоя победа, о аде! Кто или что может противиться тленным вашим законам, все в прах без остатка обращающим? Ах, беда! Погибель! Болезнь! Горесть! Мятеж.... Слышите ли? Понимаете ли? Кий сей есть язык?..

П а м в а. Господи! Избави душу мою от устен сих неправедных... от языка непереподобна, от человека неправедна. Язык их есть меч остр... гроб отверст...

Д р у г. Вот точный яд аспидов, жало греховное, язык зміин, низводящий Адама в труд и болезнь!.. Что ли ты нам нашентал, о древня злобо и прелесть? Для чего ты вельми высоко возносишь умирающую мертвость, и стареющуюся старость, и тлеющую тлень? Одна ли смерть царствует? И несть Живота? Лесть одна без правды, и злоба без благодати, и старость без юности, и тма без света, и потоп без суши?.. Да запретит же тебе Господь, о потопный языке, реку вод лживых изблевающий, потопляющий матери Сіона младенцев, покрывающий мраком и облаком черным, низводящий во ад от Господа, котораго клеветишь с гордостію, уничтожая Его Царство и Правду, Юность и Вечность, Новую Землю и Живой Род. Слушай же, бесе глухій, языке немый и пустый! Понеже не признаешь пребыванія Господня, исповедуя, что одна только смерть везде владѣет, низводя все-на-все во ад исленія, того ради знай, что новыи и нетленныи Человѣк не точію поперег тленныи твои законы, но совсем вооружен местию до конца тебе разрушит, низвергнет от престола твоего, зделав тебе из головы ничтожным ошымом, Памво! Слушай, Памво! Зачем ты молчишь? Ведай, что ты уже познал путь твой. Не шепчет в твоём сердце, онемев, злый язык. Разве опять ожил? Разве опять болезнь грешнаго языка во утробе твоей обновилась? Паки бодет меч душу твою? Видно, что для того молчишь, онемев и смирився, не говоришь добраго, не вопрошаешь о мире Іерусалима».

Для чего, профессор, слишком высоко возносишь умирающую мертвость — иллюзорное философское сознание, совесть и мораль, стареющую старость — плоть свою, и тлеющую тлень — мир, что поймал тебя в свои объятия и не отпускает? Одна ли смерть царствует? Разве нет жизни в тебе? Да запретит же тебе Господь, о лживый язык, покрывающий мраком и облаком черным сознание свое, низводящий в ад Господа, на которого клеветишь надменно, уничтожая Его Царство, Истину Его. Слушай же, бесе глухой, слепой и прокаженный, язык немой и пустой! Разве не признаешь пребывание Господа Здесь и Сейчас, разве будешь исповедовать, что одна только смерть везде владеет, низводя все на все в ад исленія? Того ради знай, что Мастер — Живой Христос, Истина Теперь не станет попирать тленныи твои законы, Она их разрушит, разрушит тебя до конца, низвергнув иллюзию от Престола Твоего, зделав ум лишь слугой, ничтожным хвостом, а не головой твоей.

Зачем ты молчишь? Ведай, что ты уже познал Путь твой, что не шепчет уже в сердце твоём, онемев злой и лживый язык! Или жив еще и снова реку лживых вод изблевающий, терзает душу твою? Видно, что для того молчишь, онемев и смирившись, что готов освободить себя из плена иллюзий заблудившегося философствующего ума. А если так, откуда тогда слова твои:

«Не люблю жизни, на которой есть печать смерти, и сама она есть смерть», — пишет Сковорода. Он рассматривает борьбу со смертью как практическое задание своего бытия», Крымский? Я знаю, это не ты, это иллюзия через плоть твою, бес глухой, язык немой и пустой одержимый страхом смерти борется за свое выживание и по вековой традиции приписывает откровенную глупость слову, в Истине сказанное.

Не может бороться со смертью то, что бессмертно, не может Жизнь бороться со смертью, ибо Жизнь не рождается, а, стало быть, и не умирает, а смерть не живет! Смертному же смерть начертана на его челе. Но кто Крымский, что проповедует, себя Истину, или тленное, смертное, пустое? Если смертное, зачем тогда тебе здоровье, *если в конце его слабость?* Зачем тебе молодость, которая рождает тебе старость? *Ах! Не называй сладостью то, что рождает горесть. Не делай долгою то, что прекращается. Не именуй счастьем ничего, что опровергается. От плодов и от конца его суди всякое дело. Не люблю жизни, печатлеемая смертью, и сама она есть смерть.*

Жизнь, отмеченная печатью смерти, лишь условно может быть названа жизнь, ибо в сути своей есть смерть. То, что временно, то, что смертно не живет, а постепенно умирает. Лишь Вечность, заметьте, не постоянство, но Вечность, воплощенная в мгновении есть истинная Жизнь. **Жизнь, которая не умирает, ибо смерть не живет!**

Есть прекрасная поэма Пристли:

«Мне приснилось, что я стоял на вершине очень высокой башни, один, и смотрел на миллиарды птиц, которые летали во всех направлениях. Там были всевозможные птицы, все птицы, которые только могут быть в мире. Это было прекрасное зрелище, эта обширная река птиц.

Но потом по мановению волшебной палочки мое видение изменилось, и время изменило свой бег, и я увидел поколения птиц, наблюдал, как они ломали свои скорлупы, выдуплились в жизнь, слабели, увядали и умирали. Крылья вырастали лишь для того, чтобы потом сломаться, тела высыхали, и как мановение, и как вспышка молнии приходила смерть, она была повсюду и в каждую секунду. К чему же

была вся эта странная борьба за выживание, напряженные попытки протянуть свои крылья, к чему было это гигантское биологическое явление? И по мере того, как я начал садиться, я увидел незначительную, ничтожную историю каждого творения единым взглядом, и я почувствовал слабость в сердце. Было бы лучше, если бы ни один из них, ни один из нас не рождался, если бы борьба прекратилась прямо в это мгновение навсегда.

Я стоял на своей башне, совсем один, в отчаянии несчастный, но потом видение вновь изменилось, и время начало двигаться еще быстрее, оно бежало с такой стремительностью, что птицы не могли даже двигаться, и были подобны пылинкам, которые застыли в воздухе, как равнина с крыльями. Но среди этой равнины, прямо посреди тел, протекал белый огонь, он дрожал, танцевал, спешил, и как только я увидел его, я понял, что это было само пламя жизни, сама квинтэссенция бытия.

И потом ко мне пришло как вспышка экстаза понимание того, что ничего не имеет значения, никогда не имело, потому что ничто другое не было истинным, кроме как это пылающее, мерцающее светоносное бытие. Птицы, люди и другие твари, с разными формами и красками, ничто не было важно, кроме этого пламени, которое пронизывало их всех. Оно не оставляло за собой ничего, о чем следовало бы скорбеть, ничего из того, что я воспринимал, как трагедию, и это было лишь пустой тенью, шоу, потому что это не имело никакого отношения к реальности, и я был очищен, пойман и танцевал в экстазе с этим белым пламенем жизни. Я еще никогда не чувствовал раньше такого счастья в жизни, как в конце этого сна». Вот что представляет собой вся ваша жизнь. Сон миллионов форм, сон миллионов имен, миллионов индивидуальностей. Человек, рождаясь, делает тысячи вещей: строит дом, сажает дерево, влюбляется, женится, рождает ребенка, получает образование, становится президентом, и прочее, прочее, прочее. Потом он просто умирает. Но, на самом деле, все это только формы, которые приходят и уходят. Пустые формы, как тени. Истинно только пламя жизни, белое пламя жизни. Для того, чтобы познать это белое пламя жизни, нужно сбросить все формы с глаз. Глаза должны быть полностью пустыми. Только тогда вы познаете Вечность. Если вы хотите истинно познать, познать в Истине, но не в иллюзии, будьте ничем. Если вы хотите истинно познать, исчезните в ничто. Только в этом ничто вы увидите пламя жизни.

Все иллюзии исчезают, все формы исчезают, вы исчезаете как система верований в науку, в Бога, в Дьявола. Вы открываетесь

как неверующая ни во что, но являющаяся всем и одновременно ни чем-то конкретным, Истина, как одна безграничная жизнь, жизнь, которая здесь вечно. Но для того, чтобы познать эту одну безграничную жизнь, вы должны умереть, как ограниченное, то есть как ум, как тело, вы должны отбросить все живые формы. Потому что придуманные человеком законы, по которым вы живете, следуя жизни, помеченной печатью смерти, служат мертвому, временному, приходящему. Именно они есть рухлядь, смесь, сволочь, сечь, лом, крушь, стечь, вздор, сплочь, то есть ущерб и плетки, сиречь, сплетни. Ничего этого на самом деле нет. Закон Бога, тот, что в вас как белое пламя жизни, Истина Есть Едина везде и всегда.

Поэтому Сия помогает разрушить тебя иллюзию, человек, следующего закону смерти, то есть побуждениям тленного в осуждении, в преступлении истинного Себя. Мастер низвергает с Престола Твоего тебя, проповедовавшего жизнь, которая есть смерть, даруя Жизнь Вечную. Ибо тот, кто не родится дважды, не войдет в Царство Небесное, не найдет Жизнью Себя.

Истина не борется со смертью, наоборот, Она желает смерти вековечному глупцу, человеку, иллюзии, философствующему уму, полностью разрушая ее, чтобы освободить истинного вас из плена, из тени, из заточения ума. Но злой язык, бес глухой, Крымский, не слышит Сковороду, потому как продолжает:

”Бездуховное бытие — это «гроб жизни», указывает он, а истинное духовное бытие — это путь к бессмертию, ибо «дух жизни и вечность — одно и то же». Поэтому, путь от смерти к жизни — это задание философа сделать свою экзистенцию «духом из плоти». В этом отношении Сковорода строит как философский текст не только собственную жизнь, но и саму смерть, к которой он старательно готовится как к переходу в вечность. Ведь важно, чтобы смерть была не концом, а венцом”.

Безусловно, все это просто глупость, фантазии, полный бред. Крымский, даже доктор философии, в сути своей уже есть ни что иное, как Вечность. Ты уже есть бессмертие, белое пламя жизни. К этому не нужно готовиться. Приготовления можно сделать перед уходом тела, к переходу в Вечность готовиться не нужно, достаточно Себя Вечностью через смерть глупца себя человека осознать. Ибо даже самый совершенный, самый гениальный, самый развитый ум остается слепым к Вечности, ибо живет ум во времени, в прошлом и будущем.

«Вечность и время един состав суть, но не едино: одно свет, другое тьма; одно добро, другое зло; одно глава, другое хвост».

Человек ума живет во времени, он отсутствует в Сейчас, он отсутствует в Вечности. Он живет жизнью, побуждаемой страхом смерти и обычной жадностью. В сущности, страх — это та же самая жадность, которая есть у вас относительно денег, имущества, партнерства. Страх и жадность идут бок о бок, мотивируя вашу жизнь. Не люблю жизнь, на которой лежит печать смерти, ибо такая жизнь и есть сама смерть.

«Потребно благовременно зяготовить себя вооруженіем противу страха, не умствованиями, — слышишь, профессор, — оне суть не действительны, но мирным расположением воли своей к Воле Творца. Такой душевной мир приготавливается издали, тихо втайне сердца растет и усиливается чувством зделанного добра, по способностям и отношеніям бытія нашего, к кругу, занимаемому нами. Сіе чувство есть венец жизни и дверь безсмертия. Впрочем, преходит образ міра сего, и яко соніе востающаго, уничтожается».

Имел ли ты [профессор] когда, приятныя или страшныя сновидѣнія? Чувствованія сих мечтательных удовольствій или страха не продолжались ли только до проснутія твоего? Со сном все кончилось. Проснутіе уничтожило все радости и страхи сонной грезы. Тако всяк человек по смерти. Жизнь временная есть сон мыслящей силы нашей. В продолженіи сна сего радости и печали, надежды и страхи касаются в мечтаніи чувства нашего. Прійдет час, сон кончится, мыслящая сила пробудится, и все временныя радости, удовольствія, печали и страхи временности сей исчезнут. В иной круг бытія поступит дух наш, и все временное, яко соніе востающаго, уничтожится».

Вся жизнь человеческая есть сон и грезы, ибо временна, а стало быть, помечена печатью смерти. Посему все, что мыслит себе человек наяву и во сне — все тот же сон. Разница лишь в том, что сон, который вы видите во сне, с пробуждением вашего тела заканчивается, сон же наяву продолжается до момента вашей физической смерти. Проснувшись при жизни тела еще раз, точно так же, как вы просыпаетесь от ночного сна, вы как сознание получаете истинное пробуждение. *«Возстани, спяй, и воскресни от мертвых, и убуждшися видеша славу Его».*

«Жена егда родит, младенец вступает в новый порядок вещей, новое поприще бытія, новую связь существ, вместо той, в каковой находился он в бытность свою во чреве матернем. И какое тут различіе? Чрево матери — великій мір сей! По вступленіи младенца из того в сей все предшедшее, теснота, мрак, нечистоты отрешаются от бытія его и уничтожаются».

Но как можно младенцу объяснить то, что он, родившись на Свет Божий приятнейшим светом солнца наслаждаться будет? Это кажется невозможным, как невозможно жить заключенным смертью времени сего.

Человек остается слепым и глухим к себе, потому как заключен временем, сохранением во времени своих иллюзий: убеждений, представлений, знаний, мировоззрений. Вместо того, чтобы освободиться, он накапливает это, ищет истину в словах, в прошлом, философствует, не желая познать Истиной Себя, Себя — не тленное тело и не иллюзорный ум, а Себя Свет Сознания. Только Свет открывается Себе Светом. Только тогда случается истинное пробуждение в Истине. Но это возможно, когда иллюзорный философствующий ум умирает. Смерть иллюзорного философствующего сознания, то есть профессора-тебя, и Есть Венец всему, есть Воскресение Тебя в Духе Святом Самим Духом Святым, синоним — Истиной, синоним — Богом, синоним — Христом, синоним — Светом Сознания. Смерть иллюзии и есть Вечность Тебя, Меня, Нас. Но кто узнает это? Свет видит тебя иллюзорного.

Крымский: «Решение метафизических заданий бытия, которые ставит Сковорода, не является простым делом. Это драматическая борьба, и философ не случайно использует термин «потоп змеиный», когда пишет о жизни. Как подчеркивает один из глубоких исследователей Г. Сковороды — В. Эрн, в душе этого человека были щели, через которые проникал адский ветер. И тогда, по собственному признанию Сковороды, его носило жизненным пространством, как осенние листья.

В жизненной программе философа спасением от этого адского ветра была защитная сила символов. Символизация жизни стала для Сковороды способом расшатывать твердыни материального существования аллегорией духа, способом вхождения в тайные глубины сущего».

Именно этот обжигающий сердце ветер ведет нас к Богу. Но те, чьи души окаменели, чье сознание отупело в схваченности и обусловленности законом мирским настолько, что Жизнь для него стала тезисом, метафорой, аллегорическим символом, программой, тот заживо похоронил себя, тот мертв. Ибо мертвые философствующие умы не имеют даже щелей прозрения. Истина минует их, будучи подмененной кодом, информацией, знанием. Говорит ныне живой Сковорода:

*- Узнай же себе! Испытай себе крепко. Право!
Како бо можно влюбиться в неведомое?*

Не горит сено, не касаясь огня. Не любит сердце, не видя красоты. Видно, что любовь есть Софіина дщерь. Где мудрость узрела, там любовь сгорела. Воистину блаженна есть самолюбность, аще есть святая; ей святая, аще истинная; ей, глаголю, истинная, аще обрела и узрела едину оную красоту и истину: «Посреде вас стоит, его же не весте».

Крымский: «Навряд ли можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что Сковорода злоупотребляет тайными аллегориями и символами. Так кажется только на взгляд современного человека. А для украинского философа эти символы были путем раскрытия тайны бытия. И поэтому он старался всеми способами абстрагироваться от материального мира и предметности текстов и доходил для этого до головокружительных выдумок (идей)».

Только идиот может искать способ абстрагироваться от материального мира, то есть от реальности. Однако для иллюзии это естественно, поскольку она и есть полная и абсолютная фикция, то есть абстракция. А что до текстов Сковороды, так нет слов, более свидетельствующих Истину, то есть Реальность, чем слова его, ибо от Истины они.

Если кого и можно считать головы кружащим выдумщиком, так это философствующего Крымского, так и не способного уразуметь, что он своими рассуждениями ставит все с ног на голову, упиваясь собственными фантазиями, ибо не ведает, что творит. Посему свидетельствую:

«Царствіє божіє внутрь нас. Щастіє в сердце, сердце в любви, любовь же в Законе Вечнаго. Сіє есть непрестающее ведро и незаходящее солнце, тму сердечный бездны просвещающее».

Но нет пророка в своем Отечестве, поэтому множащаяся иллюзия теперь уж с именем Ю. М. Лошиц продолжает:

«Социальные и педагогические взгляды Сковороды основаны на учении о «сродности», «сродном труде». «Сродность» каждого человека к определенному виду деятельности, физической или духовной, выявляется через самопознание; человек, распознавший свою «сродность», становится воистину счастлив. Согласно Сковороде, только через духовное устройство отдельной личности можно придти к идеалу совершенного человеческого общества. Т. к. не всякий человек способен к творческому усилию самопознания, возникает проблема социальной педагогики. Идеальный педагог у Сковороды напоминает сократовскую «родовспомогательницу»: задача наставника — не внушение, не интеллек-

туальный диктат, а неназойливая, деликатная помощь ученику, занятому поиском истинного призвания, «сродности»».

Обретение себя истинного — вот проявление истинной сродности. Вы сродны Богу, то есть божьему замыслу в себе. Сковорода называет сродность *«тайным божьим законом»*, метафизической сущностью человека. Чтобы познать сродность свою, нужно узнать свою природу, нужно всмотреться, вслушаться в себя экзистенциально, определившись сообразно истинным влечениям духа, а не ума в эмпирическом познании целей или желаний. *«Человек в мире предопределен к должности»*, — говорит Сковорода. *«Должности»* следующей тайному закону сродности, своей невидимой сути.

Вы обречены на самопознание. Но только найдя свою подлинную суть в смерти своей, есть шанс расцвести вечной *энтелехией*, то есть осуществлением божественной мысли о себе. *«Если хотим измерить небо, землю и море, должны ...измерить самих себя собственной нашей мерой»*, божественной мерой. В своей обычной, *«обитательной жизни»*, вы *«целого человека лишены»*. Эта целостность и есть божественная мера ваша, ибо в каждом существе есть Царство Божие.

«Склонности, удовольствие, природа, сила Божия — все это Бог. Но есть склонности и природы злые, и они суть явления гнева божьего. Человек есть орудие, свободно и вольно подчиняющее себя действию или любви божьей, то есть жизни, или гнева божьего, то есть суда, добра или зла, света или тьмы».

Свободный выбор — это свобода в вас. Выбирая зло осознанно, вы осознаете добро, и наоборот. Поэтому, следуя своей сродности в осознанности себя, вы выбираете саму свободу, Самого Бога Себя.

Истинная сродность — в сродности человека с истинной природой своей, с Богом в себе. Сам Бог есть сродность, поэтому Сковорода говорит: *«Если математик, медик или архитектор счастлив, конечно, щастіє тое зависит от природы, родившія его к тому. А без ея он бедная и смешная твар. С Богом святым низкою возводится, а без Его низводится и высокое. Щастіє наше нутр нас... пускай никто не ожидает щастія ни от высоких наук, ни от почетных должностей, ни от изобилия... Нет его нигде. Оно зависит от сердца, сердце от мира, мир от звания, звание от Бога. Тут конец: не ходи далее. Сей есть источник всякія утехы, и царствію его не будет конца».*

Именно этот источник есть в каждом из нас, именно он является побуждающим и наделяющим всякого человека способностью к

творческому усилию самопознания. Все же связанное с проблемами социальной педагогики должно быть направлено на обращение и привлечение человека к познанию себя, а не в интересах реализации социальных программ общества.

Решая проблемы социальной педагогики, общество лишь приспосабливает, научает, подчиняет вас законам самого общества. Человек в обществе живет ради общества. Должно быть наоборот. Общество, как временная, вынужденная мера организации бессознательности человека, человека ума, должно исчезнуть в его жизни с пробуждением в нем усилий самопознания, с пробуждением в нем осознанности. Общество должно исчезнуть не для всех, но для тех, в ком осознанность пробудилась. Осознанность сродности себя с Богом реализуется в подчинении себя Закону Бога, но не закону человека.

Педагог в обществе не может быть свободен, поскольку он всегда есть продукт общественного сознания, его раб. Он всегда находится во власти закона, принятого людьми. Поэтому педагог, даже если он и идеальный, обязан подчиняться закону, принятого обществом, людьми, иначе не будут решены проблемы социальной педагогики.

Лишь будучи свободным от рабства закона людского, то есть от рабства ума, человек открывается миру и себе во всей своей восприимчивости, доверии и любви. Соединившись с природой своей сродностью с ней Волей Божественного Сознания, такой человек с чистым сердцем принимает все вверенное ему Жизнью и Самим Существованием. В нем нет отрицания и отчуждения, он не судит, для него нет того, что могло бы им быть отвергнуто, даже его собственная смерть.

Подчинившийся всем своим сердцем Закону Бога, он готовит себя к смерти, открывая в себе ее врата верой и незабвенной любовью Единого Бога. Как мотылек он летит на Огонь, сгорая дотла в Пламени Божественной Любви, обретаясь в мудрости. Он открывает Бога в себе Теперь. Не верой, но собственным переживанием смерти ее (веры), смерти своей отделенности от Бога через распятие всех грехов своих на метафорическом кресте Истины. Крест становится символом распятия мира для него и его для мира. Ибо лишь за распятием следует Воскрешение. Мир ловил, но не поймал. Некому и некого ловить, теперь все едино есть.

Сковорода говорит:

«Труд при врожденной склонности есть удовольствие. Пес бережет стадо день и ночь по врожденной любви и терзает волка по

врожденной склонности, несмотря на то, что и сам подвергается опасности быть растерзан от хищников. Ни конь, ни свинья не сделают сего, понеже не имеют природы к тому. Склонность, охота, удовольствие, природа, сила божия, Бог есть то же. Есть склонности, есть природы злыя и сии суть явление гнева божия. Человек есть орудие, свободно и вольно подчиняющее себя действию или любви божией, то есть живота или гнева божия, то есть суда, добра или зла, света или тьмы. Сие напечатленно ощутительно на кругообращении дня и ночи, лета и зимы, жизни и смерти, вечности и времени. Бог есть Бог живота или любви и Бог суда или гнева. Все твари суть грубые служебные органы свойств сих верховного существа: один человек есть благороднейшее орудие его, имеющее преимущество свободы и полную волю избрания, а потому и цену, и отчет за употребление права сего в себе держащее. Отсюда естественно происходит понятие о правосудии, милосердии и благодати во Творце. А когда во Творце, то и в тварях, найпаче же приближенных к нему даром разума. Отсюда власти, правительства, державы, семейства, общества, состояния, отсюда родители, цари, начальки, воины, судии, господие, рабы; но един Бог во всех и вся в Нем».

Именно человек, говорит Сковорода, свободно и вольно подчиняет себя как действию собственного творения, то есть собственной мысли, как гнева Божия или суда за преступление природы своей, так и любви Божией, Единой Мысли Бога, то есть «живота», жизни.

Разве может преступивший, не искупивший грех свой, разве может иллюзия жить по Закону Бога? Нет! Разве может иллюзорное сознание, сознание человека, сформированное обществом, интересами преступивших природу свою реализовать себя в сродности с ней? Нет!

Человек, будучи благороднейшим орудием Его, имеющим преимущество свободы и полную волю избрания, всегда будет ограничен в любом обществе его законами и социальным устройством. Либо свобода в Законе Бога, либо общество в законе людском.

Все мирское есть проявление чудес невидимым Духом вещественно в формах своих. Дух является здесь и тайное становится явным, скрытое видимым. Дух божественного сознания свидетельствует в явлении своем о Себе — Едином Источнике существования всего тварного мира, как о Самом Себе во всем многообразии его жизни, в любви и гневе, добре и зле.

В. Ф. Эрн представляет Сковороду, через которого говорит сама Истина, в контексте русской философской мысли, то есть в контексте, в сущности, иллюзорного знания. То есть иллюзия пытается определить Истину, вводя термины «сокровенное Слово» и «скрытый в себе».

«Русская философская мысль, проникнутая логизмом (*логизм — это некая философская концепция, которую Эрн определяет не как субъективно-человеческий, а объективно-божественный принцип, имманентно скрытый в каждой вещи, как сокровенное слово, и в то же время извечно скрытый в себе*), — говорит Эрн, — всегда сознала существенную свою свободу и никогда не нуждалась в том, чтобы ее кто-нибудь «освобождал». Уже первый русский философ Сковорода прекрасно понимал существенную метафизическую свободу мысли и в духе восточного учения о Логосе, основывающего эту свободу, говорил: *«Всякая мысль подло, как змия, по земле ползет; но есть в ней око голубицы, вззирающее выше вод потопных на прекрасную ипостась истины»*, т. е., другими словами, — говорит Эрн, — внутреннее око мысли сквозь призрачную феноменальность жизни свободно умеет прозреть «прекрасную ипостась» истинно Сущего. Только тот, кто освобождается от рационалистического миража и ощущает в себе in actu «око голубицы», т. е. «логизм», — только тот может с философским правом без пустого брэнчания словами говорить о существенной *свободе мысли*. Вне понятия о Логосе свобода мысли *немыслима*. Всякие разговоры о свободе мысли в пределах рационалистического мировоззрения — есть только игра словами». Отчасти это звучит верно, но лишь отчасти, потому что Эрн эти слова произносит не от имени Истины, он произносит их от имени философствующего ума. Это просто его догадка, догадка вслед за сказанным Сковородой.

Находясь в уме, человек, философствующий ум не может говорить об Истине. Истина иллюзии не доступна. Поэтому все, что бы ни говорил ученый, священник или философ — в конечном итоге, всегда, будет лишь догадкой или попугайством за теми, кто познал себя Истиной. И подтверждением этому служат следующие слова Эрна:

«Субстанция мысли неизменна. Мысль остается мыслью независимо от того, выковывается ли она на «медленном огне теоретического размышления» или же, облитая кровью, страдальчески извлекается из самых душевных недр».

Эрн думает о том, что субстанция мысли неизменна. Он просто философствует, рассуждает, но не осознает, что не мысль важна, а тот, от кого она, тот, кто помыслил. Мысль от человека — мысль от глупца, то есть глупость от Истины мысль, от Мудреца — мудрость. Истинной неизменной Субстанцией всего есть стоящее за всем рождаемым, в том числе за тем, от кого мысль. Поэтому, истолковывая высказывание Сковороды, Эрн заблуждается, потому что находится во власти мысли, высказанной человеком, от ума, из предположений и догадок, то есть не истины, независимо оттого, каким философским принципам эта мысль не служила. Философ всегда находится во власти мысли, он не свободен от мысли.

«*Внутреннее око мысли*» не есть сама мысль, потому что оно не принадлежит мысли. Оно за, точнее, прежде мысли. Это то, что есть, было и будет до нее всегда, до того, как появилась мысль, до того, как появился человек, до того, как появился философствующий ум Эрн.

Мысль философа подменяет «внутреннее око», затеняет его, делая его из-за мысли незрячим. Мысль должна исчезнуть, тогда случится видение внутренним оком, оком Ноевой голубицы, которая *«не обретши нигде покоя, возвратилась к сердцу своему»*, то есть исчезла в сердце, умерла в любви к Мудрости, Мудрость обретши.

Эрн наивно думает, что человеческое сознание, ум способен через раскрытие личности и восхождение по лестнице христианского подвига воплотить в себя целое — Разум, то есть Логос. Он говорит: *«Истина онтологична»*. Да! *«Познание истины мыслимо только как осознание своего бытия в Истине»*. Да! Хотя это высказывание относится к его уму, к его логике.

Далее следуют разоблачающие его заблуждения: *«Всякое усвоение истины не теоретично, а практично, не интеллектуалистично, а волюнтаристично. Степень познания соответствует степени напряженности воли, усваивающей Истину»*.

Все это, безусловно, рассуждения и домыслы не познавшего Истину, не познавшего себя как Истину, потому что Истину усвоить нельзя, ибо вы уже есть Истина. Нужно не усваивать истину, а как раз наоборот, — отбросить все, что вы уже усвоили и накопили, как «истину», как знания, в которые вы просто верите. Ум верующий. Нужно отбросит верующего в Истину человека.

Да, здесь теоретизированием, интеллектом не отделаешься, нужна практика, опыт смерти ума, смерти вас как личности, ибо

вы — никто. Истина вас — в смерти вас. Вы в себе есть единственной препятствие для Истины в вас.

Но Эрн продолжает теоретизировать, призывая себе в помощники Сковороду. Он цепляется за исторические факты его человеческой жизни, которая представляет для Эрна исключительный интерес в понимании его философии. То есть в понимании не себя сознанием Сковороды, а его слов, которые остались после Сковороды, за которыми Эрн видит лишь отражение его мировоззрения.

Что философствующий ум может вытащить из слов? Только то, что он уже знает, только то, что благодаря его логике и ассоциациям, совпадает с его собственным мировоззрением и убеждениями. Остальное ум либо «опровергает», либо отбрасывает, либо ворует, делая это своим.

«Если жизнью своей Сковорода, — пишет Эрн, — дает наглядное и превосходное истолкование своей философии, то философия Сковороды — цельная, оригинальная, глубокая — умозрительно истолковывает его жизнь».

Но Сковорода не философ, он сама Философия, то есть то, что *«истолковывает»*. Философ же есть истолкование, то есть слово, мысль, иллюзия, потому что философ смотрит и видит от имени мысли, он не свободен от мысли.

Эрн видит Сковороду собственным субъективным мнением, он не смотрит независимо от него, поэтому видит то, что может увидеть, а не то, что есть Сковорода, в сущности. Для этого нужно быть Сковородой. Он же цепляется за все, что могло бы характеризовать Сковороду:

«Символизм Сковороды логически вытекает из его антропологизма (греч. anthrōpos — человек и logos — учение, слово — философские концепции, утверждающие взгляд на человека как на высшее и совершеннейшее произведение природы, познание которого дает ключ к ее тайнам). Антропологизм есть истинный корень символизма. Человек есть центр и малое «все» мира. Все разгадки и загадки в человеке. Отсюда вытекает задача внутреннего, метафизического изучения человека».

Философа не интересует Истина, его интересует взгляд на нее. С точки зрения ума метафизичность человека, его высшее начало, недоступное для органов чувств, может быть исследуемо лишь умозрительно, то есть через символы, за которыми, якобы, и скрывается метафизика человека.

Истинная же метафизика доступна лишь через медитацию, через изменение сознания, то есть себя, через наблюдение, как метод

и как переживание самого себя в осознанности, всего, что ты есть вы, как человек. В переживании, в проживании, в изживании, в смерти, в исчезновении себя человека, как ум и как тело.

Лишь в результате исчезновения человеческого, тленного открывается истинная Реальность — метафизическое, вечное, запретное, непостижимое Сознание, свидетельствующее осознание, что находится как за пределами бытия, так и небытия.

Формы и имена — это всего лишь символы, свойства ума. В отличие от реальности в них нет истины. Символ лишь вспомогательное средство, используемое умом для обозначения видимого, поскольку сознание человека не способно напрямую свидетельствовать реальность.

Символ служит посредником, благодаря которому ум осознает мир. Он служит и материалом, позволяющим создавать образы и представления, рисовать картины мира, которых в реальности нет, которые существуют лишь виртуально, на поверхности ума. Поэтому любая символика условна, а, стало быть, она не имеет абсолютно никакого значения с точки зрения познания реальности. Истинное познание — это всегда опыт переживания себя в Истине. Иначе вы получите голые знания: символы, за которыми и гоняются гуманитарии, пытаясь вытащить из них истину.

Но это невозможно, потому что любой анализ и синтез, будучи свойствами ума, всегда оставляют вас в пределах ума, то есть в представлениях, не в реальном существовании. Потому что вы должны следовать полученным выводам и суждениям, иначе их незачем было бы делать. Иллюзия порождает иллюзию. Развивающийся символизм ее лишь преумножает.

«Темнота» сквородинских писаний, — пишет киевский филолог Виктор Кравец, — призвана оградить текст от тривиальных восприятий и обеспечить ему статус криптограммы, притягивающей и наставляющей лишь посвященных читателей, в том числе и тех, к кому они напрямую и непосредственно ПОСЛАНЫ».

И далее: *«Дело в том, что Сковорода — мистик, обращенный «внутренним оком» к сокращенному, и мир дольний для Сковороды — тень мира горнего, свод или реестр символических фигур, чья синтагматика подчинена скрытой логике».*

Хочется задать ему вопрос: А что для тебя, Виктор, есть тень? Кто ты? Ум, препарирующий сквородинские криптограммы и реестры символических фигур, или ты Истина есть?

Поскольку Кравец продолжает: *«Важно отметить, что духовный богочтец, как величает мыслителя Ковалинский, весьма рано стал предметом тщательных и не вполне тщательных экспертиз, объектом препарирования и анатомирования. Само же учение Сковороды как простое руководство к действию и вадемекум по путям и перепутьям жизненным не стало достоянием какого-либо рода кланов, групп, сообществ, не произошло, как выражался Гастон*

Башляр, рутинизации харизмы, а вместе с тем и обобществления сквородинской мудрости».

Сковорода, Виктор, не может быть достоянием кланов, групп или сообществ, наоборот, все есть Его достояние, ибо он есть истинное достояние тебя, тебя ума и тебя не-ума, тебя бессознательности и тебя осознанности в самопостижении своей иллюзорности и Истины Себя. Кто ты?

Если уж кому и следует следовать этому достоянию, так это тебе, Виктор, открывающему в себе тайну *«сквородинской мудрости»*, ибо Мудрость Одна, она ничья. Поэтому либо ты — Мудрость, то есть Свет Сознания, либо ты — философствующая иллюзия, логика, ум, условно называющая себя мудростью.

Ты говоришь: *«Займись теперь самым основанием украинского и русского любомудрия и поэзии, «камнем утверждения» украинской и русской духовности — СКОВОРОДОЙ».*

Виктор, сознание Сковороды — это Свет, сознание логика — это тьма. Ум — это тьма. Как тьма может заняться светом? Отвечаю — исчезнуть в нем, то есть исчезнуть в Свете!

Но логик не исчезает, он рассуждает о том, кто эту тень порождает?

Не следует рассуждать, тем более искать суть в символах. Символ — это вспомогательное средство, инструмент, чтобы передать то, что ты видишь. Что видит тень? Тень не видит даже саму себя. Как незрячему объяснить, что есть свет? Никак.

Ему нужно прозреть, избавиться от слепоты. Не следует фантазировать и представлять, это может сослужить плохую службу. Слепец может удовлетвориться собственными представлениями о реальности, потерять шанс к прозрению. Сковорода несет вам свет, указывая на свет в вас. Не в символах он. Не смотри на палец, указывающий на луну, смотри на луну.

Комментируя эти строчки из песни десятой:

«А мне одна только в свете дума
Как бы умерети мне не без ума».

Кравец пишет далее: *«Как бы умерети мне не без ума»*, — значит, что нынче-то глуп и не сведущ, а вникнуть в себя, это сакраментальное вникни в себя самое — значит, что только умерши и будешь премудр».

Нет мудрости в том, что говорит Кравец, ибо несведущ и поныне ум филолога. Поскольку истинное Знание не в образовании, не в информировании. Ваше истинное знание — вне ума, вне

порожденных им объектов, вне того, что вы думаете о жизни. Потому что вы — сама жизнь, вы ее истинная реальность и процветание.

Вы не из знаний о жизни, вы здесь не из прошлого, вы здесь из настоящего, вы из «здесь и сейчас». Знания — это портрет прошлого, они не реальны, они придуманы. Знания — это ваша иллюзия, ваше представление, ваши мечты. Истинное Знание — это Сама Истина.

Да, кое-что из того, что вы знаете, как-то совпадает с реальностью, с реальными объектами и процессами жизни, особенно с тем, что имеет цикл, что циклично, повторяемо и в то же время достаточно инерционно, чтобы это заметить, где есть инерция, то есть временная задержка, в пределах которой форма сохраняет свои свойства. Это присуще миру материи. В нем прошлое остается на какое-то время актуальным, и ум цепляется за это, чувства за это цепляются.

Из этого цепляния возникают знания. Это связывает вас со знанием без необходимости быть связанным с реальностью, с сейчас. Это убеждает вас в правоте ваших знаний и ваших представлений о мире. Вы не хотите тратить энергию на жизнь теперь, она оказывается очень похожей на то, что было вчера. Вы ориентируетесь в ее потоках, не растрчивая себя, не проживая себя сейчас вживую. Вы ориентируетесь на мертвые знания. А это значит, что вы не меняетесь сами, довольствуясь лишь тем, что имеете в качестве знания, подменяющего ваше сознание. Вы живете во тьме своих знаний, как тьма, тень.

Но свет есть, и этот свет — осознание: скрытая вами в вас способность отвечать в настоящий момент из всей своей целостности, из всего вашего существа.

Ваше помраченное сознание может быть просветлено, и его дальнейшее просветление не является чем-то объективным, потому что просветление — это глубоко интимная, индивидуальная вещь. Оно может случиться, но с каждым из вас в отдельности через смерть человека в вас. То есть, через вашу смерть.

Коллективного просветления не бывает. Коллективно случается ум: программирование, образование, воспитание, символизм. Здесь и сейчас, вне коллектива, каждый из вас есть как осознание. Каждый из вас свидетельствует себя как осознание, но не осознает это. Пока вы не ощутите, что «вы есть» потому, что вы есть не ум, но осознание, вы не прекратите дрейфовать, вы не осознаете того, что вы укоренены, вы не осознаете своих корней, вы не осознаете связи с Существованием, с Богом. Вы Себя-Бога

не осознаете, потому что вы покинули свой Дом, вы потеряли Рай, свой истинный центр.

А когда вы покидаете свой центр, вы вынуждены создавать себе новый, потому что у вас должна быть опора. Поэтому такой центр создается и называется он человек, ум, который содержит в себе, в свою очередь, эмоциональный и интеллектуальный центры. Эмоциональный расположен в сердце, интеллектуальный — в голове. Именно в сердце расположен центр эмоций.

Развиваясь, человек должен научиться любить и быть любимым. Ему надо создать центр любви. Безусловно, этот центр не настоящий, побочный, но он необходим для осуществления ваших эмоциональных потребностей.

Поэтому, если ребенок развивается в обстановке, где ему отказывали в любви, где было мало тепла и понимания, — скорее всего он сам в своей жизни не сможет никого полюбить из-за отсутствия в нем полноценного центра любви.

Родители и общество должны помнить о важности создания этого центра. Многие, многие люди живут без любви. Они продолжают говорить о любви, они продолжают верить в то, что они любят, но эта их любовь не более, чем их фантазии, порожденные их подавленными инстинктами.

Мир изменяется, и человечество все дальше и дальше уходит от любви, оно живет без любви. Чем более цивилизованным становится общество, тем больше усилий оно затрачивает для создания интеллектуального центра.

Этот центр представляет собой рассудок, интеллект, ваш ум, который находится в голове. Он создается образованием, логикой и многими упражнениями, позволяющими развивать гибкость и остроту мышления ума. Этот центр также является искусственным, сделанным. Он также является побочным продуктом вашей жизнедеятельности. Но у вас есть не сделанный, реальный центр. Это ваш жизненный центр, который находится в животе. На Востоке он называется *харой*.

Современный мир так устроен, что человек живет в интеллекте. Эмоциональный центр не так развит, он почти отсутствует — даже если он присутствует, он не действует; даже если он действует иногда, он действует нерегулярно.

Но ум стал жизненной основой, основной силой, потому что вся ваша жизнь стала зависеть от ума, все ваша утилитарная жизнь зависит от ума, от размышлений, логики, суждений и ваших мнений. Поэтому все, рано или поздно, начинают ориентироваться на ум, все живут в уме.

Безусловно, все центры нужно развивать. Нужно развить сердце, рассудочность, но не за счет друг друга, потому что если рассудок развивается за счет сердца, вы потеряете связь со своим истинным центром, вы станете дрейфовать в безграничном океане жизни, подвергаясь его ненастью, его ветрам и ураганам, не находя себе пристанища и покоя. Ваша жизнь превратится в ад.

Нижний центр — это ваше истинное бытие; сердечный центр — это ваши чувства, это ваши отношения любви, доверия и преданности; верхний центр, ваша голова — это ваши знания, это ваш ум, это ваши информационные и интеллектуальные способности, это способ вашего самовыражения.

Знание расположено дальше от бытия, чувство — ближе. Если вы потеряете центр чувства, трудно будет создать мост между рассудком и бытием, практически — невозможно.

Ваши знания о мире — это ваши образы и представления, суждения, мнения, убеждения, это определенным образом сформированная система верований.

Все это похожее на отражение вас в кривом зеркале. Внутри зеркала ничего нет, изображение — это просто игра света, преломление световых лучей. Объект есть, а его отражения нет. Лучи определенным образом отражаются от объекта и, преломляясь, создают фотоизображение, которое вы и принимаете за объект.

С точки зрения физики, лучи есть, но объекта в этом отражении нет. Как ноги, например, есть, а ходьбы нет. Ноги идут — есть ходьба, сидят — нет ходьбы. Что такое ходьба? Но в вашем уме и ноги и ходьба существуют, как объекты. То есть в вашем сознании и ходьба, и ноги — объекты.

С точки зрения ума, они есть в одинаковой степени реальности. В реальном мире есть только ноги, ходьбы нет, потому что ходьба — это просто перемещение ног, просто определение вашего ума. Ум видит то, что он хочет видеть, чему научен, а не то, что есть.

Поэтому мир для человека полностью перепутан. Его ориентация на ум привела к подмене его реального мира миром виртуальным. И первое, что нужно сделать, — это избавиться от этой путаницы. Прекратить считать несуществующее существующим. Да, умный человек имеет приоритеты, к нему относятся с большим уважением и почтением. Но именно умный человек — это шизофреничный человек. И причина этого — его оторванность от своих корней, от своего истинного центра, от своей истинной природы.

Если человек не знает своей истинной природы, если он не укоренен в ней постоянно, он становится марионеткой, он становится шизофреником. Вот почему современный человек глубоко озабочен. Он глубоко озабочен из-за своей бездомности, опустошенности, он потерял свой Град.

Как вернуться в свой подлинный центр снова? Как обнаружить его? Путь возвращения вас домой, в вашу истинную укорененность лежит через ваш экзистенциальный опыт. Для чего сначала вам придется отбросить ум, чтобы упасть в любовь, в сердце. И... сгорев в любви, открыть себя Истиной, Мудростью. Мудрость узрит, когда любовь сгорит, говорит вам живой Сковорода.

Пожалуй, самым распространенным случаем, когда вы касаетесь своего центра, является половой акт, секс. Когда вы входите в сексуальный контакт, энергия стремится вниз, она начинает из головы течь вниз к сердцу и дальше — к пупку. И если ваша любовь не договорная, если ваш секс не механический, не интеллектуальный, начинает включаться ваше сердце. А сексуальный контакт позволяет вам почувствовать нижние энергетические центры, — вы возвращаетесь к жизни. Опускаясь по направлению к сексуальному центру, вы проходите через *хару*, вы касаетесь ее.

Секс для современного человека не чистый, он обусловлен, потому что стал частью его умственной деятельности. Даже секс для современного человека — это размышление, его секс ушел в голову, хотя по сути своей секс — это переживание, о нем нельзя думать; если вы будете думать о сексе, вы пропустите сам секс, вы останетесь роботами, исполняющими лишь половые функции.

Рассудок в сексе не нужен. И чем больше современный человек ощущает невозможность погружения в секс, тем больше он думает о нем. Это становится порочным кругом. Чем больше человек думает о сексе, тем более секс становится рассудочным, тем более секс становится поверхностным, тем более секс становится скучным. Почему? Потому что на самом деле ваше сознание не возвращается обратно к вашему истинному, природному центру.

Чтобы вернуться в свой центр, вам нужна неожиданность, нужна непредсказуемость, нужна опасность. Когда в жизни присутствует опасность и неожиданность, риск и непредсказуемость, когда нет времени для размышлений, человек сначала действует, а затем думает.

В обычной жизни, когда нет опасности, вы сначала думаете, а затем действуете. Но именно действие отбрасывает вас к вашему первоначальному центру — *харе*. Вот в чем опасность привлекательна, вот в чем ее очарование. Опасность ведет вас вглубь, когда есть опасность, вам не нужен ваш ум, в опасности ваш ум становится не-умом.

Ум исчезает, размышляющий исчезает, появляется Вы, появляется сознание, появляется осознание. Поймите разницу. Осознанность и размышление — принципиально разные состояния вашего, то есть одного и того же существования. Когда вы — само осознание, вы в вашем первоначальном центре, когда вы размышляете, осознаете — вы размышляющий, осознающий, вы субъект, вы в уме.

*Безусловно, Истина Есть!
в том, что наука изучает.
Но если вас нет в Ней,
что изучающий под “Истиной” понимает?
если изучающий целиком в представлениях об Истине пребывает,
то есть,
когда место Истины иллюзия занимает!?
Если ученый не коснется ИЗУЧАЮЩЕГО СЕБЯ,
ему не познать Истину никогда.*

*Каждый человек здесь — Вселенная,
которая как тело-ум зарождается и умирает,
но Сознание его нетленное!
ниоткуда не появляется и никуда не исчезает.
Сознание всегда за пределами научного ЗНАНИЯ
незатронутым пребывает,
Оно Сутью является САМОГО Существования,
ибо Истина, то есть истинно Знает!*

Из «Сада божественных песен» Г. Сковороды:
Песнь 20-я:

Нареченная Сигор. В сем маленьком, но высоком градики пирует Лот со дщерьми: Во граде Бога нашего, в горе святых Его; уподоблю его мужу мудру, основавшего храмиру свою на камне. Кто взыйдет на гору Господню?

«Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?» — спрашивает с Давидом Сковорода, отвечая:

Кто сердцем чист и душею,
Не нужна тому броня,
Не нужен шлем на шею,
Не нужна ему война.
Непорочность — то его броня,
И невинность — алмазна стена,
Щит, меч и шлем ему сам Бог.

Здесь важно понять, что речь идет не о религиозной морали: праведных помыслах, духовном воспитании или набожности верующих, соблюдающих заповеди. Здесь говорится о чистоте ума, о его пустоте — внемисли как чистой осознанности. Именно с пустотой ума пропадают эго, амбиции и желания. Душа и сердце очищаются.

Вы узнаете себя в своей истинной непорочности и невинности, в девственном сознании, которое не схватывается теперь миром. Вы отсоединены от него, потому что нет цепляющегося за мир ума, нет системы верований, нет концепций, которым вам нужно было бы следовать, вы истинно свободны. Вы — свидетельствующее сознание. Когда вы отсоединены от мира, тогда вы истинно в себе.

О мире! Мир безсоветный!
Надежда твоя в царях!
Мниш, что сей брег безнаветный!
Вихрь развеет сей прах.
Непорочность — се тебе Сигор,
И невинность вот небесный двор!
Там полежи и там почий!

Сей свят град бомб не боится,
Ни клеветнических стрел,
И хитрых мин не страшится,
Всегда цел и не горел.
Непорочность есть то адамант,
И невинность есть святой то град.
Там полежи и там почий!

В сем граде и врагов любят,
Добро воздай врагам,
Для других здравие гублят,
Не только добры другам.
Где же есть оный толь прекрасный град?
Сам ты град, з души вон выгнав яд,
Святому Духу Храм и Град.

О беспомощный мир, живущий в грехе мертвой жизнью, порабащивающий живые души. Вся надежда твоя на власть и достаток, сохраняющий и оберегающий лишь тленную плоть до истечения срока ее смертной жизни, которой, так или иначе, предстоит умереть. Все смертное умирает, превращаясь в прах и рассеиваясь в вихре времени. Стоит ли жить мертвой жизнью? Нет!

Для того, кто станет жить праведной жизнью, — говорит Сковорода, — жизнью, диктуемой не законом людским, а Законом Бога, скрытым в каждой форме Его природной невинностью и непорочной чистотой сознания, нерукотворный Храм его, как Тело Христово, станет вам истинным местом спасения, Сигором — градом Бога нашего в Горе святой Его. Туда лети, чтобы исчезнуть, умереть в Нем, воскреснув Им. Только так вы можете найти себя!

Закрытый, холодный, не восторгающийся Живым Словом ум, то есть человек, не может воспринять Сковороде свидетельствующим Истину. Ум воспринимает слово идеальным объектом — мертвым, пустым — непроницаемым глубже информации, факта, сведения, то есть того, что оно, слово несет в себе.

Все слова придуманы человеком для мира. Слово для человека не есть живое откровение Духа, живой Огонь Души, не есть творческая страсть, а есть лишь пустой звук, скорлупа, шелуха мысли, способная вызвать в нем лишь желаемые им же ассоциации, а, стало быть, и переживания.

Но философствующие историки и логики не ищут Истину, которая есть до того, как появилось слово, они ищут ее в самом слове, где ее отродясь не было. Слово не есть Истина. Максимум, на что оно сгодится — это указать на Истину, потому что Истина никогда не может быть высказана. Палец указывающий на луну не есть сама луна.

*Словом владеет обученный.
Истиной — чистое небо сознания.
Небо,
затянутое тучами,
похоже на ум, обусловленный словами.*

*В словах прошлое, память,
то есть категории и значения.
Высказывать Истину словами,
все равно, что остановить Жизнь,
Ее течение.*

*Использовать слова —
это все равно, что ботинок чесать,
когда чешется нога,
или сетью воду черпать.
Истину в слова не поймать.*

*Живое Слово Истины
может аппетит возбудить,
но голод словами не утолить.*

*Слово можно в жизнь превратить,
или,
словом жизнь умертвить.
Слово Мастера — словно живая вода,
философствующему уму его не умертвить никогда.*

Для восприятия живого нужно живое, живое осознание сердцем, а не мертвое аналитическое суждение, в основе которого лежит сухое ассоциативное мышление, способное лишь вывести из известного известное.

Для восприятия живого нужен восторг, страсть, которая в одно мгновение отторгает мертвое от живого, ум от сердца, сухой рассудок от живого переживания реальности. Поэтому Слово от Истины само по себе есть творение, со всей мощью дробящее закаменелые души пассивно воспринимающих мир философствующих пустомель, переливающих свои мысли из пустого в порожнее.

В осознанности мысль и действие соединяются, воспаляются единым потоком сознания, направленным волей сердца, вспыхнувшего огнем любви. Наполняясь желанием и единой

волей к действию, сердце отделяется от ума, человек выходит за пределы его ограниченности, вступает в активное взаимодействие с природой уже не отстраненно от нее, а будучи полностью поглощенным ею, переживающим с ней свое единство.

Он уже не человек, не просто субъект, для которого мир есть просто объект. Теперь нет ни субъекта, ни объекта. Это различие теряется в дружественном слитии с природой, в этом объятии с ее тайными силами. Он — часть природы, а она — часть его. Мир исчезает для тебя, а ты исчезаешь для мира. Случается метафизический, алхимический брак — двое становятся одним.

Вопрос: *Мастер, что, значит, понимать и что, значит, быть счастливым?*

Понимать — это значит перевоплощаться, быть поэтом, не философом. Какой глубокий смысл в том, что бездушная научная философия, у которой нет души, а вместо нее только один психический поток мыслей — связок и ассоциаций, — как пыль выпадает на зеркало сознания.

Меняется лишь ее, пыли количество и «состояние», но нет цельности картины жизни, есть отдельные программы ума, которые, поддерживая сами себя, управляются *жизнью помеченной печатью смерти*, то есть тем, что неумолимо идет к своему логическому концу — смерти.

Философ Г. Г. Шпет называет Сковороду моралистом. «Сковорода от начала и до конца — моралист», — говорит он.

Сковорода — ни моралист и ни не моралист, потому что учит воспринимать жизнь естественно, не быть моральным, не следовать ничему, только своей природе. Природе сознания. Он против морали в любом ее виде и принадлежности, будь она мирская или религиозная. Осознанность, понимание всегда против морали. Сковорода учит быть свободным, естественным и счастливым, показывая, кто вы есть.

«Благодарение блаженному Богу о том, что нужное зделал нетрудным, а трудное ненужным.

Нет слаже для человека и нет нужнее, как щастіе; нет же ничего и легоче сего. Благодарение блаженному Богу.

Царствіе божіе внутрь нас. Щастіе в сердце, сердце в любви, любовь же в законе вечнаго.

Сіе есть непрестающее ведро и незаходящее солнце, тму сердечный бездны просвещающее».

Бездна сердечной тьмы и есть ум, то есть мораль, которую несут различные системы верований: учения и философии. Все философы в действительности моралисты. Философия против счастья, потому что она — продукт ума, мировоззренческое сознание, критическое осмысление реальности, но не сама реальность.

Поэтому философ подчиняется не реальности, а искусственно выведенному им закону, правилу, что предложил человек. Но все, что выводит ум — выдумка, несуществующее, иллюзия. И человек это знает, поэтому он несчастен, он несчастен из-за ума.

Вы не можете стать счастливыми с несчастным, бессознательным, непонимающим умом, потому что он постоянно находится в ожидании. Счастье — это не то, что ждет вас. Все, что вас ждет — трудное.

Счастье — это просто отсутствие несчастья. После того, как однажды вы прекратите создавать несчастье, вы станете счастливыми. Счастье — это природа человека, поэтому нет ничего легче, чем счастье.

Вам нужно просто остановить действующий механизм, который создает в вас несчастье. Этот механизм — навязанная вам обществом привычка думать. Вместо того, чтобы быть счастливым, вы думаете как им стать. Вы верите во всякие доктрины построения счастья, хотя вам нужно просто отбросить все ваши системы верований, мораль.

Вы хотите быть счастливыми, но желания оказывается недостаточно, потому что вы не видите феномен появления вашего несчастья, вы не видите того, как оно возникает, того, как вы становитесь несчастными ежемоментно. В чем эта техника, в чем заключается этот механизм? Ведь счастье — это естественное явление, оно уже есть, оно здесь.

Животные счастливы, деревья счастливы, птицы счастливы. Все существование счастливо, кроме человека. Человек умен настолько, что может творить в себе несчастье. Никто другой в природе, кроме человека не может научиться этому.

Быть счастливым — это просто, это невинно, не стоит об этом тужить и ждать, когда ваша жизнь наладиться. Но вы не можете себе этого позволить, потому что вы не верите, что без каких-либо усилий вы можете быть счастливы.

Поэтому вы творите свое несчастье, и когда вы несчастны, вы делаете великое дело по отношению к себе, вы делаете что-то действительно трудное, чтобы стать счастливым.

Чтобы быть несчастным, нужен великий опыт, нужно быть очень умным и хитрым. Для этого нужно как следует потрудиться. Быть несчастным очень трудно, и как людям это удается, удивительно!

Быть счастливым очень просто. Посмотрите в глаза животным. Посмотрите, как собака отдыхает, как она играет. Посмотрите на кошку, на то, как она свернулась калачиком и урчит. Посмотрите на птиц, на полевые цветы, они не трудятся и не заботятся о завтрашнем дне. Все кажется счастливыми, ни у кого нет проблем. Кроме человека!

Поэтому первое, что следует *понять*: люди боятся счастья. Почему? Нужно помнить один такой тонкий момент: когда вы несчастны, вы есть, вот почему вы так цепляетесь за несчастье. В счастье вы исчезаете, вот почему вы так боитесь быть счастливыми. Ваше эго в счастье не может существовать.

Но эго неестественно, эго — это искусственно созданный вами механизм обладания, борьбы, осуществления власти. Эго на самом деле не существует, вы только верите в то, что оно есть. Когда вы несчастны, вся ваша искусственность и вся искусственность несчастья становятся опорой для эго.

Эго может существовать только тогда, когда вы несчастны, иначе вам не за что бороться, не за что сражаться и нечего достигать. В счастье эго становится ненужным. Все идет тогда своим чередом, все в гармонии. Если же несчастье исчезает, все подпорки исчезают, и дворец эго начинает падать.

Поэтому Сковорода говорит вам: *«Что же есть для тебя нужное? То, что самое легкое. А что же есть легкое? О друг мой, все трудное, и тяжелое, и горькое, и злое, и лживое есть»*.

Если вы увидите горькое, злое, лживое, чем вы теперь являетесь, если вы увидите себя как несчастье — оно сейчас для вас близкое и легкое — вы тут же с этим расстанетесь. Вы тут же расстанетесь с эго.

В счастье ни у кого не остается эго. Разве вы никогда не наблюдали этого? Эти мгновения редкие, но они все равно бывают. Насколько полностью вы отсутствуете, когда вы счастливы? Когда, например, вы слушаете музыку или танцуете, вы счастливы. В этот миг вас нет, музыка есть, а вас нет, танец есть, а вас нет.

Иногда это происходит на природе: в горах, у моря вы на мгновение исчезаете. Эти мгновения вашего отсутствия — это мгновения счастья, блаженства, экстаза. Не следует думать, что вы счастливы тогда, когда вы есть. Когда вы есть ум, мировоззрение, этого быть не может. Никто не может одновременно быть и быть счастливым.

Если есть счастье, вас нет, и никогда не бывает того и другого одновременно. Несчастье и вы можете быть, собственно вы и есть несчастье, вы не можете существовать отдельно. Вот почему люди продолжают цепляться за несчастье. Люди действительно хотят жить в аду. Они хотят быть. Почему вы избегаете счастья? Потому что вместе со счастьем исчезаете вы.

Но именно это нужно сделать — исчезнуть, исчезнуть, как несчастье, то есть исчезнуть вам, как ищущему счастье. И тогда

останется только счастье. Исчезни, исчезни, исчезни навечно и никогда не возвращаясь обратно.

Мысль об исчезновении порождает в вас страх, великий страх. Но этот страх нужно отбросить, иначе вы будете жить, как в аду. И вы будете жить там по своему выбору. Вы будете жить в несчастье, и таково будет ваше решение.

«Что есть нужное? — спрашивает Сковорода. — Нужное есть только одно: «Едино есть на потребу». Одно только для тебе нужное, одно же только и благое и легкое, а прочее все труд и болезнь. Что же есть оное едино? Бог!»

Сковорода не моралист, он учит вас быть естественными, подлинными, живыми, счастливыми. Его не интересуют ваши иллюзии, его не интересует то, что вы думаете о реальности. Что бы вы о ней не думали — все это глупость. Он не старается преобразовать вас, но, в действительности, преобразует вас через реальность, через естественность.

Разница между моралью и Истиной, между философией и Истиной такая же, как между магией и наукой. Магия тоже пытается преобразовывать вещи просто при помощи слов, без знания реальности.

Например, маг может сказать, чтобы дожди прекратились, но он не может на самом деле остановить их. Или он может сказать, чтобы они пошли, но он никогда не сможет начать дождь, он только может использовать слова. Наука изменяет через познание. Она сначала узнает, что является реальным, а потом трансформирует.

Мораль, философия подобны магии. Они все время говорят о совершенном человеке, не зная, что такое человек — реальный человек. Совершенный человек используется только для осуждения реального человека, потому что человек никогда не достигает идеальности. Идеальный человек — это реальный человек.

Сковорода не маг, не философ и не моралист. Его слова от Истины, они глубоко научны, в них нет ни йоты философии, он не рассуждает, он знает, свидетельствует. Он учит, что сначала нужно узнать, что такое реальность, не создавая какие-то оценки и какие-то идеалы прямо сейчас.

Шпет говорит: «Не наука и не философия как таковая владеют его [Сковорода] помыслами, а лишь искание для себя и указание другим пути, ведущего к счастью и блаженству. *«Ни о коей же науке, — говорит Сковорода, — чаще отважнее не судят, как о той, которая делает блаженным человека, потому и думаю, что всякому сие нужно, так будто и всякому жить должно».*

Этими словами, которые приводит здесь Шпет от имени Сковороды, Сковорода ответил ему, что не мертвым знанием жив человек, что носит в голове каждый философ, но живым, что в сердце твоём. Но философ ничего не понял, поэтому продолжает: «К науке как таковой Сковорода, будучи моралистом, иначе и не может относиться, как скептически. Она для него возносится лишь к «плотскому», она — *«высокий есть гроб»* (137); *«физические сказки»* он советует оставить *«беззубым младенцам»*, ибо *«все то бабье, и баснь, и пустошь, что не ведет к гавани»* (119). *«Мы «пожерли» множество систем с планетами, а планет с горами, морями и городами, и алчем; жажда и голод еще пуще палят сердце наше, ибо не догадываемся, что «математика, медицина, физика, механика, музыка со своими буйными сестрами» — лишь «служанки при госпоже и хвост при своей голове, без которой весь корпус не действителен»* (225; с. 322, 353).

Сковорода снова отвечает ему, показывая, что истинный моралист от науки — это Шпет, ибо он глух и слеп к слову живому, потому что не может оторвать свой зад от мертвых научных догм, чтобы услышать, что говорит Сковорода. Научный ум в поисках истины, познавая реальный мир, составил сложнейшую картину образов и представлений о нем, но мир так и остался не познанным им. Ум никогда не познает его. К тому же, жажда и голод у ума не проходят, а распаляются еще пуще, потому что он не догадывается, что никакая наука, будучи лишь служанкой при Истине, не способна утолить жажду Ее познания.

«Брось, пожалуй, думать мне
Сколько жителей в луне!

Брось коперникански сферы!

Глянь в сердечныя пещеры!

В душе твоей глагол,

Вот будешь с ним весел!

.....

Нужнейшее тебе

Найдешь ты сам в себе».

Давая эти комментарии к Сковороде, я хочу обратить ваше внимание именно на это. Все другое, что вы встретите в его словах не существенно, все другое не имеет значения. Помните это, ибо нет пророка в своем отечестве, он становится им Сейчас, по прошествии двухсот с лишним лет с тех пор, как Его Дух засвидетельствовал Себя именем Сковорода.